

ТЪМА ВНУТРИ

Олег Родинонов

Том 1

Олег Родионов

Тьма внутри

«Автор»

2026

Родионов О.

Тьма внутри / О. Родионов — «Автор», 2026

Маркус Вейн почти пятьдесят лет скрывает свою истинную природу, живя среди людей под видом реставратора старинных книг. Он привык к тишине, одиночеству и коротким человеческим жизням. Но однажды в дождливом городе появляется загадочный контейнер, за которым охотятся существа из-за пределов реальности. В тот же вечер Земля становится ареной Турнира Сильнейших. Владыка Времени Орион объявляет: планета обязана выставить представителя, иначе будет уничтожена. Маркус отказывается становиться чемпионом, но система превращает его отказ в оружие и втягивает в серию испытаний, где противниками оказываются не только могущественные существа, но и сами правила причинности. Чтобы защитить людей, Маркус вынужден раскрыть силу, которую скрывал веками. Рядом с ним остаётся Елена Соколова, библиотекарь, способная видеть в нём не чудовище и не спасителя, а человека, который слишком долго решал чужие судьбы в одиночку. Потому что главный враг может находиться не за Вратами, а внутри самого выбора.

© Родионов О., 2026

© Автор, 2026

Олег Родионов

Тьма внутри

Глава 1. Покой в тени

Октябрьский дождь шёл с самого утра, но к вечеру город окончательно растворился в нём.

Вода стекала по панорамным окнам кофейни, дробилась о металлический карниз и превращала набережную в зыбкую картину из жёлтых фар, красных стоп-сигналов и холодных отражений рекламных вывесок. Машины проплывали по мокрому асфальту, словно корабли по чёрной реке. За стеклом тянулась ночь, густая и безразличная, а внутри было тепло.

Пахло свежесмолотой арабикой, корицей и влажной шерстью. В кофемашине шипел пар, на кухне звенела посуда, из старых колонок доносился Бах. Запись была слишком чистой: в ней почти не осталось человеческого дыхания, только точность, пережившая исполнителя.

Посетители говорили вполголоса, прячась каждый в своём круге света. Девушка у окна листала планшет. Мужчина в дорогом пальто спорил по телефону о сроках поставки. Двое студентов делили один кусок чизкейка и смеялись так, будто весь мир принадлежал им, а дождь был всего лишь декорацией.

За дальним столиком сидел Маркус.

С виду ему было около двадцати пяти. Высокий, худощавый, с прямой спиной и русыми волосами, аккуратно уложенными, несмотря на влажный воздух. Тёмная куртка, чёрная футболка, джинсы, старые ботинки. Ничего примечательного. Лицо, которое легко забыть через минуту после встречи.

Перед ним стоял американо.

Кофе остыл сорок минут назад.

Маркус не притрагивался к чашке. Он смотрел в окно, но не на дождь. Его внимание удерживала фигура под навесом напротив книжного магазина.

Елена.

Она вышла из дверей, застёгивая бежевое пальто. В одной руке держала бумажный пакет с книгами, другой убирала волосы с лица. Дождь тут же вырвал несколько прядей и бросил их ей на щёку. Елена рассмеялась, не рассердившись.

Рядом с ней стоял мужчина лет тридцати. Он раскрыл над ней зонт и что-то сказал. Елена запрокинула голову, снова засмеялась и слегка толкнула его плечом.

Маркус знал этого мужчину. Он появлялся у магазина уже несколько недель. Иногда приносил Елене кофе. Иногда ждал её после закрытия. Сегодня держал зонт.

Маркус не испытывал ревности. По крайней мере, так он это называл.

У него не было человеческого сердца, способного ускориться от тревоги. Не было тела, которое требовало сна, еды или тепла. Но за последние два года он обнаружил, что некоторые чувства не нуждаются в биологическом объяснении. Они просто возникают и остаются, даже если их не приглашали.

— Вы снова наблюдаете за дождём? — спросила Елена.

Она стояла рядом с его столиком, стряхивая капли с рукавов.

Маркус поднял взгляд.

— Дождь сегодня отличается от вчерашнего.

— Чем?

— Вчера ветер дул с реки. Сегодня — с востока.

— Я имела в виду не метеорологию.

— Тогда не знаю.

Елена поставила перед ним маленькую чашку.

— Чай.

— Я не просил.

— Поэтому я и принесла. Если бы ты попросил, это было бы слишком просто.

Она села напротив, не снимая пальто.

Маркус посмотрел на чашку. Липовый чай. Елена знала, что он предпочитает его крепкому кофе, хотя никогда не спрашивала почему.

— У тебя сегодня выходной? — спросил он.

— Через двадцать минут закрываемся. Я решила сбежать раньше.

— Ты не умеешь сбежать. Ты всегда оставляешь записку.

— Это называется ответственностью.

— Это называется неспособностью исчезнуть без объяснений.

Елена прищурилась.

— Ты сейчас говоришь о себе?

Маркус ничего не ответил.

Она заметила это, но не стала продолжать. Вместо этого достала из пакета тонкую книгу в серой обложке.

— Нашла её в подсобке. Похоже, тебе понравится.

— Что это?

— Дневник реставратора из девятнадцатого века. Правда, половина страниц испорчена.

— Поэтому ты решила отдать её мне?

— Именно поэтому. Ты любишь вещи, которые ещё можно спасти.

Маркус взял книгу. Переплёт был повреждён водой, бумага пошла волнами, на корешке проступала плесень.

Для любого другого это был старый испорченный дневник. Для Маркуса — последовательность решений, застывшая в материале: где прежний владелец усилил корешок, какие страницы перечитал чаще остальных, на каких строчках задерживались пальцы.

Он провёл большим пальцем по обложке.

— Я отреставрирую её.

— Я знала.

— Ты могла оставить её себе.

— У меня уже есть слишком много книг, которые я обещала прочитать и не прочитала.

— Это не причина отдавать их.

— Для меня — причина.

Елена улыбнулась.

В этом и состояла её особенность. Она могла спорить с ним о вещах, которые не имели ни малейшего значения для вселенной, и при этом относиться к ним серьёзнее, чем Маркус когда-то относился к войнам.

Он встретил её в библиотеке. Тогда она ещё считала его молчаливым сотрудником архива, который предпочитает книги людям. Однажды у неё выпал ящик с каталожными карточками, и Маркус намеренно собирал их медленно, по одной, хотя мог восстановить порядок за долю секунды.

— Вы сортируете неправильно, — сказала она тогда.

— Знаю.

— И всё равно продолжаете?

— Мне интересно, когда вы это заметите.

Она посмотрела на него строго, а потом рассмеялась.

После этого начала приносить чай.

Маркус не сразу понял, что ждёт этих чашек.

Он прожил на Земле почти пятьдесят лет под разными именами. За это время менял документы, работу и биографию. Каждые пятнадцать лет исчезал, чтобы окружающие не заметили очевидного: он не стареет.

Теперь он был Маркусом Вейном, реставратором старинных фолиантов в подвальном архиве городской библиотеки.

Работа ему нравилась.

Она требовала терпения, которого у него было слишком много, и точности, которой у людей обычно не хватало. Маркус очищал страницы от плесени, укреплял пересохшую кожу, расправлял заломы, возвращал буквам утраченный цвет. Он мог поднять стотонный стальной блок одной рукой, но предпочитал часами работать тончайшей кистью, нанося на переплёт слой клея толщиной в несколько микрон.

Старые книги ничего от него не требовали. Не поклонялись. Не просили спасти мир. Они просто молча старели.

Это было достаточно близко к покою.

— Ты опять уходишь мыслями, — сказала Елена.

— Я здесь.

— Физически.

— Этого обычно достаточно.

— Для тебя — возможно.

Она взяла его чашку, понюхала холодный кофе и поморщилась.

— Ты мог хотя бы заказать новый.

— Этот уже был оплачен.

— Ты иногда ведёшь себя так, будто экономишь деньги с восемнадцатого века.

— С восемнадцатого века деньги стали удобнее.

Елена рассмеялась.

За окном мужчина с зонтом положил ладонь ей на спину. Маркус услышал движение раньше, чем увидел его. Елена повернулась к спутнику, сказала несколько слов и направилась обратно к магазину.

Мужчина остался под навесом.

Он посмотрел на Маркуса.

И улыбнулся.

Улыбка была короткой, вежливой, почти случайной. Но в ней было что-то неуместное. Не знакомство. Не вызов. Скорее, проверка.

Маркус не изменился в лице.

Он почувствовал вокруг мужчины слабый след чужой энергии. Не земной. Не человеческий. След исчез через секунду, будто его обладатель понял, что оставил слишком много.

Маркус поставил чашку на стол.

— Что случилось? — спросила Елена.

— Ничего.

— Ты всегда говоришь «ничего», когда случается всё.

— Сегодня это почти правда.

Елена посмотрела в окно, но мужчина уже ушёл. На мокром тротуаре осталась только тёмная полоса от колёс автомобиля.

— Ты пойдёшь домой? — спросила она.

— Да.

— Можно пройти вместе.

Маркус хотел согласиться.

Вместо этого за дальним рядом домов раздался глухой хлопок.

Он услышал его не ушами. Пространство на мгновение изменило плотность. Внутри города возникла короткая складка, похожая на след от закрывшейся двери.

Маркус встал.

Елена нахмурилась.

— Что?

— Мне нужно проверить кое-что.

— Сейчас?

— Да.

— Это связано с тем, что ты смотрел на человека у магазина?

Маркус задержал взгляд на ней.

— Возможно.

— Ненавижу это слово.

— Оно полезное.

— Оно ничего не объясняет.

— Сегодня объяснение может привлечь внимание.

Елена долго смотрела на него. Потом достала из кармана ключи.

— Тогда я пойду с тобой.

— Нет.

— Это тоже ничего не объясняет.

— Там может быть опасно.

— Вот теперь объяснение появилось.

Маркус хотел возразить, но на улице завизжали тормоза.

Люди у входа в кофейню обернулись.

Чёрный фургон вылетел из-за угла и врезался в припаркованный автомобиль. Удар отбросил легковушку на тротуар. Стекло разлетелось по мокрому асфальту.

Из фургона выскочили трое.

Они двигались слишком быстро и слишком слаженно. На них были серые плащи без знаков различия, лица скрывали гладкие маски. Один бросился к курьеру, который лежал возле задней двери фургона. Второй перекрыл улицу. Третий поднял руку, и воздух вокруг него задрожал.

Курьер был жив.

В его груди пульсировало слабое золотое свечение.

Маркус понял, что произошло: нападавшие искали не человека, а то, что он перевозил. В руках курьера был металлический контейнер размером с книгу. Поверхность контейнера покрывали семь тонких линий, сходящихся в центре.

Символ был чужим.

Но Маркус знал принцип, на котором он построен.

Один из нападавших схватил курьера за воротник и поднял над землёй.

— Передай контейнер, — произнесла маска.

— Я не знаю, о чём вы...

Слова оборвались. Нападавший сжал пальцы.

Курьер захрипел.

Елена поднялась из-за стола.

— Маркус.

Он уже шёл к двери.

— Остайся внутри.

— Что происходит?

— Людей похищают.

— А ты собираешься просто выйти к ним?

— Нет.

— Тогда что?

Маркус открыл дверь кофейни.

— Я собираюсь попросить их остановиться.

Дождь ударил ему в лицо.

Первый нападавший повернулся. Под гладкой маской не было глаз, но Маркус почувствовал, как существо оценило расстояние, вес тел, возможные траектории и его собственную опасность.

— Субъект обнаружен, — произнесло оно.

Курьер рухнул на землю.

Третий нападавший поднял руку.

Вокруг Маркуса сжалось пространство. Асфальт под ногами пошёл трещинами, машины прижало к земле, а люди у кофейни одновременно потеряли равновесие.

Маркус мог остановить воздействие одной мыслью.

Но за его спиной находились окна, посетители и Елена.

Он не стал разрывать поле. Вместо этого шагнул в сторону, принимая удар на себя. Сила прошла через его тело и ушла в землю. Бетон под ногами провалился на несколько сантиметров.

— Уходите, — сказал он людям.

Никто не двинулся.

Первый нападавший бросился вперёд.

Маркус перехватил его запястье. Под маской существо издало звук, похожий на треск сухих веток. Маркус мог сломать руку, но вместо этого изменил направление движения. Нападавший пролетел над машиной и врезался в стену соседнего здания.

Второй ударил курьера ногой.

Маркус оказался между ними. Удар остановился в нескольких сантиметрах от его груди.

— Ты не являешься целью, — сказала существо.

— Тогда вам повезло.

Маркус коснулся его плеча.

Маска исчезла. Вместе с ней исчезло лицо, тело и оружие. Существо не умерло. Оно оказалось за пределами локального пространства, в пустом коридоре между двумя секундами.

Третий нападавший отступил.

Впервые в его движении возникло нечто похожее на страх.

Маркус услышал внутри фургона тихий звук.

Тук.

Пауза.

Тук-тук.

Контейнер отвечал на его присутствие.

Золотые линии на поверхности вспыхнули. Воздух вокруг фургона стал холоднее, а дождевые капли зависли в воздухе.

Маркус резко повернул голову.

— Не открывай его, — сказал он.

Нападавший не мог слышать приказ. Но контейнер открылся сам.

Крышка приподнялась на толщину пальца.

Изнутри показалась чёрная линия.

Маркус поднял руку.

Тень под фургоном вытянулась и накрыла контейнер. Линия внутри исчезла, а крышка захлопнулась.

На несколько секунд улица замерла.

Затем третий нападавший бросил оружие и исчез в золотой вспышке.

Маркус не стал преследовать его.

Он подошёл к курьеру и опустился рядом.

Мужчина был молодым, лет двадцати пяти. На шее у него темнел ожог в форме семи линий.

— Вы слышите меня? — спросил Маркус.

Курьер открыл глаза.

— Они... пришли за ним.

— Что внутри?

— Не знаю. Мне сказали доставить контейнер в архив.

— В какой архив?

Курьер попытался поднять руку, но пальцы дрожали.

— Городская библиотека. Нижний сектор.

Маркус почувствовал, как что-то холодное проходит по его спине.

Он работал в этой библиотеке.

Курьер сжал его рукав.

— Они сказали, что Тёмный уже проснулся.

Маркус посмотрел на него.

— Кто сказал?

Курьер не ответил. Его глаза закатились.

Позади Маркуса раздался голос Елены:

— Ты собираешься объяснить, почему человек назвал тебя Тёмным?

Она стояла у входа в кофейню.

— Нет, — ответил Маркус.

— Я так и думала.

Сирены приближались. Люди начали приходить в себя. Кто-то снимал происходящее на телефон, кто-то звонил в полицию, кто-то кричал, что это террористическая атака.

Маркус поднял контейнер.

Он оказался тяжелее, чем выглядел. Не физически. Внутри металла была запечатана структура, которая не принадлежала обычному пространству. Контейнер словно помнил место, где его создали, и пытался вернуться туда.

Елена подошла ближе.

— Это связано с тобой?

— Возможно.

— Маркус.

— Да.

Она посмотрела на курьера, затем на разбитые машины.

— Мы отвезём его в больницу.

— Полиция приедет раньше.

— А если те люди вернуться?

— Не вернуться.

— Ты не можешь знать.

Маркус взглянул на золотой след, оставшийся в воздухе после исчезновения нападавшего.

— Они уже сообщили тем, кто их послал.

— И что теперь?

— Теперь будут ждать.

Елена заметила, что его пальцы сильнее сжали контейнер.

— Где?

Маркус посмотрел на тёмное окно книжного магазина.

— Дома.

Он не стал объяснять, почему именно это слово прозвучало как предупреждение.

Они оставили курьера сотрудникам скорой помощи. Маркус передал контейнер Елене, но уже через секунду забрал обратно.

— Почему не даёшь подержать?

— Он реагирует на людей.

— На всех?

— На некоторых.

— На меня?

Маркус посмотрел на неё.

— Я не проверял.

— Потому что боишься?

— Да.

Елена на мгновение перестала улыбаться.

Они пошли к его квартире пешком. Дождь снова усилился. Город возвращался к движению, но теперь в каждом отражении Маркус замечал лишние детали: золотую точку над крышей, слишком ровную тень под машиной, слабый разрыв в облаках, где не было звёзд.

Елена шла рядом, не задавая вопросов несколько минут.

— Ты правда можешь остановить их? — спросила она.

— Да.

— Всех?

— Тех, кого видишь, — сказала она. — Я спрашиваю о тех, кто придёт потом.

Маркус промолчал.

— Значит, нет.

— Я не знаю.

— Это честнее.

У его дома консьержка Тамара Павловна стояла у окна и пыталась поймать сигнал старого радиоприёмника.

— Маркус, — сказала она. — В подъезде свет моргает уже полчаса. Наверное, опять кто-то подключил обогреватель.

— Уведите жильцов на нижний этаж.

— Почему?

— Потому что я прошу.

Старушка посмотрела на контейнер в его руке.

— А это что?

— Архивный материал.

— Архивные материалы обычно не заставляют лампочки гаснуть.

В ту же секунду свет в подъезде погас.

Из шахты лифта донёсся скрежет.

Кто-то внутри кабины закричал.

Тамара Павловна выронила радиоприёмник.

Маркус поставил контейнер на пол.

— Все к лестнице.

Лифт дёрнулся. Металл дверей выгнулся наружу, будто кабину сдавило невидимое давление.

Маркус положил ладонь на створки.

Он мог разорвать шахту и вытащить лифт вместе с тросами. Но тогда перекрытия могли не выдержать, а на нижних этажах находились люди.

Он выбрал более медленный путь.

Пальцы слегка надавили на металл. Маркус убедил механизм, что кабина уже достигла этажа. Замок щёлкнул. Двери разошлись.

Из лифта вывалились двое жильцов и мальчик лет шести.

— Все целы? — спросил Маркус.

Женщина кивнула, прижимая сына к себе.

— Что происходит?

— Пока не знаю.

Он сказал это почти правдиво.

В квартире Маркус запер входную дверь и провёл ладонью по стене. Тонкая чёрная линия прошла по штукатурке, соединила дверную раму, окна и пол. Защитный контур замкнулся.

Елена наблюдала молча.

— Это тоже архивная техника? — спросила она.

— Нет.

— Ты когда-нибудь собирался рассказать мне, что умеешь делать?

— Да.

— Когда?

— Когда появится безопасный способ.

— А он появится?

Маркус посмотрел на контейнер.

— Теперь, вероятно, нет.

Он поставил его на стол в гостиной. За стеклом книжного шкафа стояли редкие издания, переводы хроник, факсимильные копии свитков. На стене висели часы, купленные у пожилой женщины вместе с пианино. В углу темнел старый инструмент, расстроенный на несколько нот.

Елена прошла к окну.

— Ты живёшь здесь один?

— Да.

— И никогда не приглашаешь гостей?

— Иногда приходит Тамара Павловна. Проверить, почему я не выбросил старые коробки.

— А я?

— Ты не гость.

Елена посмотрела на него через плечо.

Маркус не уточнил, кем она была.

Снаружи на улице погасли фонари.

Не один и не два. Свет исчез кварталами, словно темнота двигалась по городу правильной линией.

Маркус подошёл к окну.

В отражении за его спиной стояли Елена, книжные полки и чёрный контейнер.

Но между ними виднелась ещё одна фигура.

Высокая, тонкая, без лица.

Она находилась не в комнате, а в отражении комнаты.

Маркус резко повернулся.

Позади него никого не было.

— Что случилось? — спросила Елена.

— Отойди от окна.

— Почему?

— Сейчас.

Она услышала тон в его голосе и не стала спорить.

Маркус снова посмотрел на стекло.

Фигура исчезла.

Вместо неё по отражению прошла рябь, будто за окном находилась вода. Затем на поверхности стекла проступили три тёмные точки.

Тук.

Пауза.

Тук-тук.

Контейнер на столе ответил тем же ритмом.

Елена подошла к Маркусу.

— Что это значит?

— Не знаю.

— На этот раз ты действительно не знаешь?

— Да.

Где-то в городе завывла сирена. Ей ответила другая, затем третья. В небе над крышами вспыхнул слабый золотой свет.

Он не был молнией.

Свет раскрылся вертикальной полосой и сразу исчез. За ним появилось ещё несколько. Они возникали над соседними кварталами, на крышах, у реки, возле вокзала.

Маркус почувствовал движение множества чужих сознаний.

Они не входили в город.

Они уже находились в нём.

Елена коснулась его руки.

— Маркус.

Он посмотрел на неё.

Её лицо было испуганным, но не растерянным. Она не просила его стереть память, не требовала объяснений и не отступала. Просто стояла рядом, ожидая правду.

Маркус подумал о квартире, о старом пианино, о книгах, о холодном кофе в кофейне и о том, как легко было убедить себя, что покой является жизнью.

За окном золотые линии начали соединяться.

Они складывались в огромный круг над городом.

Контейнер на столе раскрылся на толщину пальца.

Изнутри донёсся голос.

Не громкий. Не человеческий.

— Представитель обнаружен.

Маркус накрыл контейнер ладонью.

Тьма хлынула по комнате, погасив золотое свечение. Стекла окон задрожали. Книги на полках раскрылись одновременно, а пианино само собой взяло один фальшивый аккорд.

Елена отступила на шаг.

— Что ты сделал?

— Пока ничего.

— Ты опять говоришь «пока».

Маркус смотрел на город.

В золотом круге над крышами открылась первая брешь. За ней не было звёзд. Только пространство, где звёзды должны были находиться.

Он мог покинуть Землю мгновенно. Мог уничтожить круг, не оставив следа. Мог стереть из памяти людей этот вечер и вернуть всё к прежнему порядку.

Но за окном оставались люди.

В квартире рядом плакал ребёнок. На улице кто-то звал мать. Елена стояла у него за спиной и пыталась не показывать страх.

Маркус не стал выбирать самый простой путь.

Он замкнул защитный контур вокруг дома, усилил стены и погасил след контейнера. Тёмная энергия ушла в фундамент, не разрушая его, а удерживая.

Над городом вспыхнуло второе золотое кольцо.

Потом третье.

Из первого разрыва начали опускаться чёрные фигуры. Они двигались бесшумно, будто падали не вниз, а сквозь сам город.

Скитальцы Тени.

Маркус видел их породу много эпох назад, ещё до того, как Земля получила нынешнее имя. Они не принадлежали ни Свету, ни Бездне. Скитальцы появлялись там, где граница между реальностями становилась тонкой, и питались не телами, а выборами тех, кто попадал им на пути.

Один из них коснулся соседнего дома.

В нескольких окнах одновременно погас свет.

Люди внутри забыли, зачем встали со своих мест.

Маркус сжал кулак.

— Останься здесь, — сказал он Елене.

— Нет.

— Елена.

— Ты можешь уйти один, если хочешь. Но если останешься, я тоже останусь.

Он посмотрел на неё.

Раньше Маркус назвал бы это нелогичным. Теперь понимал: она не просила разрешения. Она сообщала о собственном выборе.

— Тогда держись рядом, — сказал он.

— Это приказ?

— Просьба.

— Хорошо.

Маркус открыл входную дверь.

В подъезде погас свет. За лестничным окном золотой круг над городом становился шире. На дальних крышах появлялись новые тени.

Он вышел на площадку, неся в одной руке контейнер, а другой удерживая дверь для Елены.

Впервые за почти полвека его земная жизнь потребовала от него не терпения, а выбора. Маркус посмотрел вверх.

Золотой круг замкнулся над городом.

И в тот момент он понял: спокойный век на Земле закончился.

Покой не был разрушен.

Он просто оказался тенью, которая всё это время ждала, когда Маркус снова её заметит.

Глава 2. Ловушка Владыки Времени

Золотой круг над городом замкнулся без звука.

Он не вспыхнул и не разорвался, а просто стал фактом. Ещё секунду назад между крышами существовали дождь, ночь и обычное городское небо. Теперь над улицами висела ровная золотая граница, внутри которой двигались тёмные силуэты.

В квартире Маркуса погасли часы.

Все сразу.

Стрелки остановились на разных отметках: одни показывали без пяти десять, другие — начало третьего, третьи вращались против движения времени. Старое пианино в углу издало низкий звук, хотя к нему никто не прикасался.

Елена стояла у двери, сжимая край пальто.

— Эти существа войдут в дом? — спросила она.

— Если найдут путь.

— А ты можешь его закрыть?

Маркус посмотрел на чёрный контейнер.

— Могу закрыть большинство путей.

— Большинство?

Он не ответил.

За окном один из Скитальцев Тени медленно спускался вдоль стены соседнего дома. У существа не было устойчивой формы. Иногда оно напоминало человека в длинном плаще, иногда — сгусток дыма, иногда — пустой участок ночи. Там, где оно проходило, стекло мутнело, а лица людей в окнах на несколько секунд становились безразличными.

Скиталец остановился напротив квартиры.

Его голова повернулась к Маркусу.

На гладкой поверхности лица открылась тонкая вертикальная щель.

Маркус поднял руку.

Защитный контур вокруг дома сжался. Стены не задрожали, но пространство между кирпичами стало плотнее. Скиталец коснулся окна и не смог пройти дальше.

Он не ударил.

Только оставил на стекле тёмный отпечаток ладони.

— Он нас видит? — спросила Елена.

— Да.

— Почему не входит?

— Потому что я пока не дал ему причины.

Скиталец наклонил голову.

Елена посмотрела на Маркуса.

— Что будет причиной?

— Любой выбор, который он сможет использовать.

— Например?

— Если ты решишь, что он опасен, страх станет для него дверью.

Елена несколько секунд смотрела на существо за окном.

Затем медленно выпрямилась.

— Я боюсь его, — сказала она. — Но не позволю ему решать, что я буду делать.

Тёмный отпечаток на стекле исчез.

Скиталец отступил.

В тот же миг над городом раздался голос.

Он пришёл не из динамиков, телефонов или неба. Голос возник внутри каждой вещи, способной хранить звук: в выключенном телевизоре, в пустой кофейной чашке, в металлических трубах отопления, в костях людей, стоявших на улицах.

— Маркус.

Он узнал его.

Орион.

Владыка Времени. Последний из семи Творцов, сохранивший престол, имя и достаточно власти, чтобы заставить целую планету слышать один голос.

— Ты всегда возвращался к войне, — продолжил Орион. — Даже когда называл это жизнью.

Маркус посмотрел на золотой круг.

— Ты пришёл слишком рано.

— Для тебя — возможно. Для Земли — вовремя.

— Убери своих Скитальцев.

— Они не мои.

— Ты открыл им путь.

— Я открыл путь многим. Скитальцы воспользовались им самостоятельно.

— Значит, ты уже не контролируешь происходящее.

В голосе Ориона появилась едва заметная пауза.

— Контроль переоценён. Достаточно определить направление.

— Ты всегда прячешься за формулировками.

— А ты всегда принимаешь их за слабость.

Маркус взглянул на контейнер. Семь линий на его поверхности потемнели. Теперь они сходились не в центре, а в одной точке у края.

Орион говорил не через город.

Он говорил через предмет.

— Ты знаешь, что находится внутри? — спросил Маркус.

— Знаю, что там осталось.

— Откуда он у тебя?

— Он никогда не был у меня.

— Тогда у кого?

Ответом стал шум.

На долю секунды Маркус услышал далёкое биение, скрежет металла и человеческий голос, произносящий слова на языке, которого не существовало ни в одном земном архиве.

Потом Орион сказал:

— У тебя.

Контейнер вздрогнул.

Маркус накрыл его ладонью. Чёрная энергия прошла по металлу, запечатывая крышку. Но семь линий не погасли. Они продолжали светиться изнутри, словно контейнер реагировал не на силу Маркуса, а на его память.

Елена подошла ближе.

— Ты узнаёшь его?

— Нет.

Это была неправда.

Не полная. Маркус не узнавал сам контейнер. Но структура внутри напоминала ему о месте, в котором ещё не существовало ни света, ни направления. О границе, которую нельзя было увидеть, пока не потеряешь что-то по ту сторону.

Он не знал, почему это воспоминание оказалось в нём.

И не хотел узнавать.

— Открой контейнер, — сказал Орион.

— Нет.

— Ты имеешь право отказаться.

— Наконец-то разумная фраза.

— Именно поэтому я не прошу.

За окном золотой круг начал вращаться. Внутри него возникли семь светящихся точек. Они расположились по окружности, как узлы огромной печати.

— Земля объявлена ареной Турнира Сильнейших, — произнёс Орион.

На всех уцелевших экранах города появилась одна и та же надпись.

Золотой круг.

Семь линий.

Под ним — чужие символы, автоматически переводимые на человеческие языки.

«ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ. СТАТУС: МИР-АРЕНА».

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НЕ НАЗНАЧЕН».

«ПРОЦЕДУРА ВЫБОРА НАЧНЁТСЯ ПОСЛЕ ФИКСАЦИИ ПЕРВОГО УЧАСТНИКА».

На улицах снова закричали.

Кто-то бросился к метро. Кто-то пытался дозвониться родным. Несколько человек продолжали снимать небо, пока их телефоны не погасли от золотого света.

Елена подошла к окну.

— Что такое мир-арена?

— Территория, изолированная от внешнего пространства и используемая для испытания участников.

— Испытания чего?

— Силы. Выносливости. Подчинения правилам.

— А если мы не согласны?

Маркус посмотрел на надпись.

— Согласие не требуется.

Орион продолжал говорить:

— Турнир создан для определения сильнейшего претендента среди тех, кто способен пережить распад миров. Планета, признанная ареной, получает право выставить представителя. Если представитель одержит победу, арена сохраняет существование до завершения состязаний. Если представитель откажется участвовать или будет признан неспособным к самообороне, планета подлежит утилизации.

Елена резко повернулась к Маркусу.

— Он может уничтожить Землю просто потому, что мы не выставим участника?

— Да.

— А если выставим?

— Тогда он будет уничтожать её постепенно.

— Ты говоришь об этом так, будто уже сталкивался с подобным.

Маркус не ответил.

Он действительно сталкивался.

Не с Турниром. С его прежней формой.

В далёких мирах Творцы устраивали отборы между цивилизациями и называли их испытаниями. Планеты получали право на существование, если их представители выдерживали заданные условия. Проигравшие миры не разрушали взрывом. Их просто вычёркивали из будущего.

Маркус помнил пустые орбиты.

Маяки, продолжавшие передавать сигналы от тех, кто больше никогда не ответит.

Он не собирался позволить Ориону превратить Землю в очередную запись о неудачном эксперименте.

— Ты сделал это из-за меня, — сказал Маркус.

— Не переоценивай свою значимость.

— Ты выбрал город, в котором я живу.

— Я выбрал планету, которую ты использовал как укрытие.

— И знал, что я не стану смотреть, как ты её уничтожаешь.

— Я рассчитывал на это.

— Значит, это не Турнир.

— Что же?

— Ловушка.

В голосе Ориона впервые появилась усталость.

— Наконец ты назвал её правильно.

Золотые точки над кругом сдвинулись. Между ними протянулись тонкие линии, образуя схему, похожую на гигантские часы.

— Ты не можешь использовать Сик, — сказал Орион.

Маркус посмотрел на пустое пространство у пояса, где обычно держал клинок.

Сик не имел ножен в человеческом смысле. Он существовал в складке между слоями пространства и отзывался на волю владельца. Маркус мог вызвать его одним движением мысли.

Но теперь складка была закрыта.

Не запечатана силой. Связана условием.

На поверхности окна появилась новая строка:

«ПРИМЕНЕНИЕ КЛИНКА СИК ДО ОФИЦИАЛЬНОГО НАЧАЛА ТУРНИРА ПРИЗНАЁТСЯ НАРУШЕНИЕМ».

«ПОСЛЕДСТВИЕ: МИР-АРЕНА ПОДЛЕЖИТ НЕМЕДЛЕННОЙ УТИЛИЗАЦИИ».

Елена прочитала надпись.

— Он специально запрещает тебе оружие.

— Да.

— Потому что боится его?

— Потому что знает, что я не стану использовать его рядом с людьми.

— Тогда запрет нужен не для меча.

Маркус посмотрел на неё.

— Для выбора.

Елена кивнула.

Она поняла быстрее, чем многие существа, прожившие миллионы лет. Орион не пытался лишить Маркуса силы. Он лишал его возможности применить её без последствий.

Если Маркус вызовет Сик, Земля погибнет.

Если не вызовет, Орион получит возможность выставить против него тех, кого нельзя победить обычным воздействием.

Любое решение становилось частью ловушки.

— Почему именно сейчас? — спросила Елена.

— Я больше не скрываюсь.

— Ты скрывался почти пятьдесят лет. Неужели одна атака всё изменила?

Маркус посмотрел на чёрный отпечаток Скитальца, оставшийся на стекле.

— Не атака.

Он перевёл взгляд на контейнер.

— Они нашли след.

— Какой?

— Мой.

Елена хотела спросить ещё что-то, но в небе вспыхнуло новое изображение.

Золотая фигура появилась над городом. Она напоминала человека, но была слишком высокой и слишком неподвижной. Лицо состояло из гладкого света. За спиной фигуры вращались семь колец, каждое — с собственным рисунком.

Орион не показывался полностью. Даже теперь он оставлял между собой и Землёй несколько слоёв времени.

— Маркус, — произнёс он. — Ты уничтожил четыре престола и назвал это освобождением. Ты отказался от власти и назвал это усталостью. Ты выбрал человеческую жизнь, но сохранил при себе силу, способную уничтожить её.

— Ты готовил эту речь заранее?

— Я готовил её до появления твоей планеты.

— Тогда она устарела.

— Люди не изменились.

— Ты их не знаешь.

— Я знаю достаточно. Они выбирают того, кто громче обещает защиту. Подчиняются тому, кто говорит от имени порядка. Уничтожают того, кого объявляют причиной страха.

Маркус увидел, как внизу люди уже показывают друг на друга. Полиция пыталась расчистить улицу. Кто-то кричал, что во всём виновны пришельцы. Кто-то требовал найти Маркуса. Кто-то поднял телефон и направил камеру на окна его квартиры.

Орион продолжил:

— Ты думаешь, что спасаешь Землю от меня. На самом деле ты лишь создаёшь ей нового властителя.

— Я не прошу людей подчиняться.

— Пока.

— Я не стану править ими.

— Пока не появится причина.

Маркус сжал пальцы.

Один из Скитальцев Тени скользнул к соседнему окну. Внутри квартиры пожилой мужчина замер перед телевизором. Его жена пыталась заговорить с ним, но он смотрел в пустой экран и не мог вспомнить, зачем пришёл в комнату.

Маркус создал тонкую линию между Скитальцем и домом.

Существо отпрянуло.

Орион заметил.

— Ты уже начал защищать их.

— Я начал останавливать тех, кого ты привёл.

— Разница существует только в формулировке.

— Тогда запиши: я не принимаю твоих условий.

— Ты не можешь отказаться от участия после объявления аренды.

— Я могу отказаться от роли.

— Роль будет назначена системой.

— Система ошибается.

— На ошибке построены все твои решения.

Золотая фигура подняла руку.

В небе открылась вертикальная щель.

Из неё вышел предмет, медленно вращавшийся в воздухе: тонкая пластина из белого металла. На её поверхности находился знак, напоминавший перечёркнутый круг.

Пластина опустилась перед окном и остановилась.

Маркус не прикоснулся к ней.

— Это приглашение? — спросила Елена.

— Вызов.

— Разница?

— Приглашение можно отклонить.

Маркус посмотрел на пластину.

— Вызов — тоже. Но последствия уже назначены.

На поверхности металла проступили слова:

«ПЕРВЫЙ ПРЕТЕНДЕНТ ПРИБЫЛ».

«ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИСПЫТАНИЕ: ОБНАРУЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ».

Елена отошла от окна.

— Он уже здесь?

Маркус прислушался.

В городе стало слишком тихо.

Дождь продолжал идти, но капли не издавали звука. Машины стояли на перекрёстках. Люди застыли с поднятыми телефонами. Даже Скитальцы остановились в воздухе.

Время вокруг квартала замедлилось.

Не остановилось полностью. Оно стало вязким, как вода, и каждое движение требовало отдельного решения.

Маркус почувствовал чужое присутствие на лестнице.

Кто-то поднимался к квартире.

Елена посмотрела на дверь.

— Мы уйдём через окно?

— Нет.

— Почему?

— Он этого ждёт.

— Тогда что будем делать?

Маркус взял контейнер.

— Откроем дверь.

— Ты сказал, что тот, кто вошёл, опасен.

— Опасность не исчезает, если не смотреть на неё.

Он подошёл к двери и снял защитный контур.

Замок повернулся сам.

На лестничной площадке стоял мужчина из книжного магазина — тот самый, что держал над Еленой зонт. Его одежда была сухой, хотя он прошёл через дождь. На лице сохранялась вежливая улыбка.

В руке он держал второй контейнер.

Елена замерла.

— Ты следил за мной, — сказала она.

— Я следил за ним, — ответил мужчина.

— Кто ты?

Мужчина посмотрел на Маркуса.

— Курьер.

Маркус почувствовал, что это не человек. Внутри чужого тела отсутствовали привычные связи: сердце билось, но не отдавало импульс крови; дыхание происходило, но не меняло давление; мысли возникали не последовательно, а сразу в нескольких вариантах.

— Откуда контейнер? — спросил Маркус.

— Из места, где ты отказался войти.

Елена посмотрела на Маркуса.

Он не изменился в лице.

Но в комнате стало холоднее.

— Ты ошибся дверью, — сказал он.

— Нет. Ты ошибся временем.

Курьер поднял контейнер.

— Первый претендент требует права на предварительное испытание.

— Он может подождать начала Турнира.

— Он не хочет ждать.

— Это его проблема.

— Если ты откажешься, система регистрирует отказ как неспособность к самообороне.

— Система должна подтвердить полномочия.

— Полномочия подтверждены Орионом.

— Орион не является системой.

Курьер слегка наклонил голову.

— Для тебя — нет.

Он открыл контейнер.

Маркус оказался между ним и Еленой раньше, чем она успела сделать шаг. Изнутри второго контейнера вырвался тонкий поток золотого света. Он не был атакой. Свет просто искал в комнате человека, чьё присутствие можно связать с Маркусом.

С Еленой.

Маркус сжал ладонь.

Свет остановился.

Но вместе с ним остановилось сердце курьера.

Елена вскрикнула.

— Маркус!

Он понял ловушку слишком поздно.

Золотой поток проходил не через курьера, а через его связь с контейнером. Если Маркус уничтожит свет, погибнет тело. Если освободит его, поток достигнет Елены.

Он выбрал третий путь.

Маркус коснулся стены.

Квартира перестала быть замкнутым пространством. На мгновение она стала частью лестничной клетки, лестничная клетка — частью улицы, улица — частью огромной пустоты между домами.

Поток потерял точку назначения.

Курьер снова вдохнул.

Елена посмотрела на Маркуса.

— Ты мог убить его.

— Да.

— Но не убил.

— Это был не он.

— Тогда кто?

Курьер поднял голову. Его вежливое лицо исчезло. Под ним проступила гладкая белая маска с семью золотыми линиями.

— Претендент прибудет лично, — произнесло существо.

Маркус сжал первый контейнер.

— Пусть приходит.

— Ты уверен?

— Нет.

Существо улыбнулось.

— Тогда объявление принято.

Оно исчезло.

Не переместилось и не растворилось. Просто перестало быть частью этой секунды. Второй контейнер упал на пол и раскрылся. Внутри не было ничего, кроме чёрной пыли.

Золотая пластина за окном вспыхнула.

«ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИСПЫТАНИЕ ПОДТВЕРЖДЕНО».

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МИРА-АРЕНА: НЕ УСТАНОВЛЕН».

«ПЕРВЫЙ ПРЕТЕНДЕНТ НАПРАВЛЯЕТСЯ К МЕСТУ ВСТРЕЧИ».

Елена посмотрела на Маркуса.

— Где будет встреча?

Он взглянул на карту города, появившуюся на погасшем телевизоре.

Красная точка возникла у книжного магазина.

Потом в библиотеке.

Потом в его квартире.

Три места соединились одной линией.

Маркус понял: Орион не выбирал арену заранее. Он строил её вокруг того, что Маркус не мог оставить без защиты.

Книги.

Елена.

Дом.

— Он хочет, чтобы я вышел наружу, — сказал Маркус.

— Тогда не выходи.

— Если останусь, он направит претендента сюда.

— А если выйдешь?

— Он направит его туда, где ты окажешься.

Елена посмотрела на золотую линию, соединяющую три точки.

— Значит, дело не в том, куда ты пойдёшь.

— Нет.

— Дело в том, что он уже знает, что ты выберешь.

Маркус кивнул.

Над городом раздался новый звук.

Сначала один удар.

Затем второй.

Не гром, не взрыв и не сигнал тревоги. Это были удары огромного механизма, который запускался далеко за пределами неба.

Золотой круг над городом начал опускаться.

Его граница проходила сквозь облака, крыши и верхние этажи домов. Там, где она касалась зданий, окна становились прозрачными, показывая не квартиры, а чужие пространства: пустые станции, чёрные леса, залитые светом поля и бесконечные коридоры.

Маркус увидел среди них четыре неподвижные фигуры.

Они стояли у далёкой двери.

Творцы.

Илларис был среди них, хотя Маркус убил его тысячи эпох назад.

Он не задержал взгляд.

Но фигуры заметили его.

Орион заговорил снова:

— У тебя есть один час до официальной фиксации представителя.

На всех экранах возник обратный отсчёт.

«00:59:59».

— За это время ты можешь добровольно объявить себя участником, — продолжил Орион. — В таком случае Турнир начнётся в выбранной тобой зоне.

— А если я не объявлю?

— Система выберет представителя из числа обнаруженных аномальных существ.

— Карателя?

— Возможно.

— Скитальца?

— Возможно.

— Человека?

Орион промолчал чуть дольше.

— Если найдётся человек, способный выдержать арену.

Елена посмотрела на Маркуса.

— Он специально оставляет возможность выбора.

— Нет. Он оставляет видимость выбора.

— А что будет, если ты сам назовёшь своё имя?

Маркус взглянул на контейнер.

— Тогда он получит то, чего хочет.

— Что именно?

— Право записать меня в правила.

— Но если ты не назовёшь себя, кто-то другой может выйти вместо тебя.

— Да.

— И погибнет.

— Возможно.

Елена подошла к нему.

— Ты не можешь каждый раз выбирать только между плохим и худшим.

— Могу.

— Нет. Это то, чему тебя научили.

Маркус посмотрел на неё.

— Чему?

— Считать отсутствие хорошего решения разрешением выбрать за всех.

Он ничего не ответил.

Елена положила ладонь на его руку, сжимающую контейнер.

— Ты не обязан быть его чемпионом, чтобы не позволить ему убить людей.

— Если я не стану чемпионом, он уничтожит планету.

— Тогда стань тем, кем он не сможет правильно назвать.

— Это не категория.

— Значит, пусть ошибётся впервые.

Внизу что-то взорвалось.

Взрыв не разрушил здания. Он вывернул улицу наизнанку. Асфальт поднялся вертикальными плитами, фонари погасли, а из раскрывшегося пространства выступили длинные белые конструкции.

Первый крупный корабль вошёл в атмосферу.

Его корпус был тёмным, почти чёрным, но по поверхности двигались золотые символы. За ним появились ещё два. Они не летели. Они занимали место в небе, вытесняя из него воздух и ночь.

На крышах соседних домов начали открываться порталы.

Из них выходили фигуры в светлых доспехах.

Каратели.

Десятки.

Они не атаковали. Расставлялись по периметру, отмечая улицы, мосты и станции метро. Каждый устанавливал в землю тонкий золотой стержень.

Маркус увидел, что стержни соединяются с кругом над городом.

— Они строят арену, — сказала Елена.

— Да.

— Можно разрушить стержни?

— Можно.

— Но?

— Каждый стержень связан с ближайшими людьми.

— Значит, ты снова не можешь ударить.

— Могу.

— Но не станешь.

— Пока нет.

Один из Карателей повернул голову к окну. На гладком лице загорелся символ Хранителей.

— Субъект Тёмный, — произнесло существо через весь город. — Назвать статус.

Маркус вышел на балкон.

Дождь завис вокруг него прозрачными иглами.

Елена остановилась у дверей.

— Маркус.

— Я рядом.

— Это не то, что я имела в виду.

Он посмотрел на неё.

— Тогда оставайся здесь.

— Нет.

— Елена.

— Я не собираюсь позволять чужой системе использовать моё имя, пока ты разговариваешь с ней в одиночку.

Маркус хотел возразить. Но уже знал, что не имеет права отнимать у неё выбор только потому, что считает угрозу слишком большой.

Он протянул руку.

Елена взяла её.

Они вышли на балкон вместе.

Над городом вращался золотой круг. Корабли закрывали небо. Скитальцы Тени стояли между домами. Каратели окружали улицы, а вдалеке, за пределами облаков, открывались новые порталы.

На каждом экране появилась одна и та же надпись:

«МИР-АРЕНА ПОДТВЕРЖДЁН».

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НЕ НАЗВАН».

«ОТКАЗ ОТ ВЫДВИЖЕНИЯ ПРИРАВНИВАЕТСЯ К ПРИЗНАНИЮ НЕСПОСОБНОСТИ К САМООБОРОНЕ».

Маркус посмотрел на город.

На людей, которые ещё не знали его имени.

На Елену, стоявшую рядом.

На тёмный контейнер, в котором хранился след прошлого, способный привлечь тех, кто уже нашёл их.

Он мог назваться.

Мог отказаться.

Мог уничтожить корабли и принять последствия.

Ни один путь не был безопасным.

Орион ждал не правильного ответа.

Он ждал ответа, который можно будет использовать.

— Тёмный, — повторил Каратель. — Подтвердить участие.

Маркус поднял глаза.

— Я не ваш представитель.

Над городом погасли все золотые символы.

На одну секунду наступила темнота.

Затем Орион объявил:

— Отказ зафиксирован.

Елена крепче сжала руку Маркуса.

— Что теперь?

В небе открылась новая брешь.

Из неё начал спускаться огромный силуэт.

— Теперь, — сказал Маркус, — они выберут за нас.

Золотая система ответила мгновенно.

«ПРОЦЕДУРА ВЫБОРА АКТИВИРОВАНА».

«ПЕРВЫЙ КАНДИДАТ ОБНАРУЖЕН».

«ПРЕТЕНДЕНТ НАПРАВЛЯЕТСЯ НА АРЕНУ».

Силуэт за облаками стал различимее.

Он был слишком велик для человеческого города, но пока не касался земли. Вокруг него вращались кольца, наполненные чужими звёздами.

Где-то далеко Орион улыбнулся.

Маркус почувствовал, как пространство вокруг квартиры начинает закрываться.

Сик оставался недоступен.

Контейнер становился тяжелее.

А первый претендент уже входил в мир, который ещё не успел понять, что стал ареной.

Турнир начался не с удара.

Он начался с отказа, который Орион превратил в оружие.

Глава 3. Первый раунд

Первый претендент входил в город медленно.

Его силуэт уже показался над облаками, но небо не могло вместить его целиком. Сначала между золотыми линиями возникли кольца, заполненные чужими звёздами. Затем из облаков выступили длинные конечности, покрытые тёмными пластинами. Каждое движение существа меняло давление в воздухе. В окнах ближайших домов лопались стёкла, хотя монстр ещё находился высоко над крышами.

Люди на улицах увидели его одновременно.

Кто-то застыл посреди дороги. Кто-то бросился к подъезду. Автобус у перекрёстка резко затормозил, и пассажиры попадали с сидений. Водитель выскочил наружу, оставив двери открытыми. На соседней улице несколько машин столкнулись, потому что все водители смотрели вверх.

Маркус стоял на балконе и держал Елену за руку.

Он не смотрел на существо. Его внимание было сосредоточено на золотых стержнях, которые Каратели устанавливали вдоль улиц.

Стержни соединялись под землёй. Каждый был привязан к ближайшему человеческому сознанию. Маркус чувствовал эти связи, как тонкие нити, проходившие через дома, машины и людей. Если разрушить один стержень, импульс уйдёт в тех, кто оказался рядом.

Каратели не строили арену.

Они превращали город в механизм, где человеческая жизнь служила креплением.

— Сколько людей связано с каждым? — спросила Елена.

— От двадцати до ста.

— А если убрать их без разрушения?

— Можно.

— Но ты не станешь.

— Не так.

Елена посмотрела на золотые линии, пересекавшие небо.

— Что значит «не так»?

— Я сначала изменю назначение связей.

— Ты можешь это сделать?

Маркус не ответил сразу.

В прежние времена он не спрашивал, может ли изменить систему. Он просто менял её. Но Земля была слишком хрупкой. Любое грубое вмешательство могло превратить несколько кварталов в пустое место.

— Могу попробовать, — сказал он.

— Это честнее.

Над городом раздался голос Ориона:

— Первый раунд начинается.

На всех экранах вспыхнуло сообщение.

«ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРЕТЕНДЕНТ: НЕ УСТАНОВЛЕН».

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МИРА-АРЕНЫ: НЕ НАЗВАН».

«УСЛОВИЕ ПЕРВОГО РАУНДА: ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ ПРАВО НА САМООБОРОНУ».

Ниже возникла новая строка:

«ОТКАЗ ОТ БОЯ РАВНОСИЛЕН ОТКАЗУ ОТ СУЩЕСТВОВАНИЯ».

— Очень по-человечески, — сказала Елена.

— Нет.

— Что?

— Люди хотя бы иногда позволяют отказаться.

Существо в небе двинулось.

Оно не упало. Пространство под ним провалилось, и монстр оказался на несколько километров ближе к земле. Кольца вокруг его тела сжались, вызвав волну давления.

Маркус поднял руку.

Волна ударила в город и остановилась перед первым рядом домов. Он удерживал её не силой, а разницей между двумя моментами: в одном давление уже разрушило здания, в другом ещё не достигло их. Маркус зажал промежуток между ними, не позволяя одному будущему перейти в настоящее.

Но удерживать волну долго он не мог.

— Уходи в квартиру, — сказал он.

— Нет.

— Елена.

— Ты сам сказал, что я не обязана быть защищённой вещью.

— Я сказал, что ты должна выбирать сама.

— Я выбираю остаться.

Волна над крышами стала плотнее. Стены ближайших домов покрылись трещинами. Где-то внизу закричали люди.

Маркус разжал пальцы.

Вместо того чтобы остановить удар, он изменил его форму. Давление разделилось на тысячи слабых потоков и прошло между зданиями, не касаясь окон. Автомобили на улицах подпрыгнули. Фонари погасли. Но дома остались стоять.

Существо наконец коснулось облаков.

Теперь люди могли рассмотреть его.

Оно напоминало гигантскую фигуру в панцире, но в его теле не было ничего человеческого. Длинные руки заканчивались крючковатыми пальцами. Между пластинами текло красное свечение. На месте головы вращалось несколько колец, каждое из которых смотрело в своё направление.

Существо не имело лица.

Вместо него там находилось отверстие, из которого вытекал золотой свет.

— Назови себя, — произнёс Орион.

Маркус посмотрел на небо.

— Ты отправил его без имени?
— Имя не требуется для первого раунда.
— Тогда почему требуешь его от меня?
— Потому что ты уже знаешь, кем являешься.

Маркус почувствовал, как пространство у пояса дрогнуло. Складка, в которой находился Сик, отозвалась холодом.

Орион пытался заставить его вызвать клинок.

Не приказом. Созданным выбором.

Каратели одновременно подняли оружие. Золотые стержни вокруг улиц вспыхнули, и нити, соединявшие их с людьми, натянулись.

— Если ты не вступишь в бой, — сказал Орион, — претендент начнёт с ближайшего жилого сектора.

На карте города загорелся красный круг.

Он охватывал несколько домов, школу и маленькую подземную парковку. Внутри оставались люди.

— Выберите представителя, — продолжил Орион. — Или наблюдайте за последствиями отказа.

Существо подняло руку.

Над жилым сектором открылась тёмная воронка.

Она не поглощала здания. Она отнимала у них устойчивость. Дома начали медленно наклоняться, стены расходились, перекрытия теряли связь друг с другом.

Маркус исчез с балкона.

Елена почувствовала, как его пальцы разжались, и сразу поняла: он не ушёл один.

Он оказался над жилым сектором, в нескольких метрах от воронки. Воздух вокруг него был неподвижен. Под ногами находились крыши, окна и люди, которые ещё не знали, что уже стали частью чужого испытания.

Маркус протянул ладонь.

Он не стал закрывать воронку. Закрытая сила вернулась бы к источнику и разрушила бы его. Вместо этого Маркус разделил направление падения на сотни отдельных линий. Каждая часть давления получила собственную траекторию.

Один дом наклонился к пустому переулку.

Второй перестал падать.

Третий стал легче, словно из него вынули несколько этажей, а затем вернулся на место.

Люди внутри кричали. В подземной парковке сработала сигнализация. Школьный автобус, застрявший у ворот, медленно поднялся над землёй.

Маркус не мог одновременно удерживать здания и следить за воронкой.

Внизу одна из стен начала рушиться.

Он слышал детский плач.

Второй звук был тише. Женщина звала кого-то по имени.

Маркус направил силу к стене.

Воронка воспользовалась паузой.

Её центр сместился к нему.

Существо в небе не атаковало. Оно наблюдало, как Маркус выбирает, что удержать первым.

Маркус мог погасить воронку и позволить стене упасть.

Мог удержать стену и дать воронке усилиться.

Он выбрал не одно из двух.

Маркус коснулся ближайшего золотого стержня.

Связь с людьми не оборвалась. Он изменил её направление. Теперь часть давления, уходившая в здания, проходила через стержень и возвращалась к самой воронке.

Система начала сопротивляться собственной работе.

Воронка задрожала.

Стена остановилась в нескольких сантиметрах от земли.

Школьный автобус плавно опустился на дорогу.

Маркус сжал стержень.

Золотой металл не выдержал и потемнел, но не сломался. Воронка закрылась, оставив после себя полосу серого воздуха.

На экранах появился новый текст:

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРОЯВИЛ ВОЗДЕЙСТВИЕ».

«УЧАСТИЕ НЕ ПОДТВЕРЖДЕНО».

Существо в небе повернулось к нему.

— Ты вмешался без объявления, — произнесло оно.

— Ты начал без предупреждения.

— Это было испытание.

— Ты использовал людей как крепления.

— Они не являются участниками.

— Поэтому ты решил, что их можно расходовать.

Кольца вокруг головы существа ускорились.

В воздухе возникли сотни тонких световых линий. Они направились к разным районам города. Каждая линия соединялась с одним из золотых стержней.

Маркус понял: первый удар был только проверкой.

Претендент не собирался атаковать его напрямую. Он хотел заставить Маркуса распределять внимание, пока город не начнёт разрушаться сам.

Маркус вернулся в квартиру.

Елена стояла у окна. Контейнер на столе дрожал, а защитный контур вокруг дома уже покрывался трещинами.

— Он проверяет, сколько ты можешь удержать, — сказала она.

— Да.

— И сколько выдержи я?

Маркус посмотрел на неё.

— Тебя он пока не трогает.

— Значит, тронет позже.

— Да.

Елена взглянула на контейнер.

— Он связан с этим?

— Возможно.

— Ты можешь хотя бы один раз ответить нормально?

— Контейнер содержит след, который привёл их сюда. Но я не знаю, кому он принадлежит.

— Человеку?

— Нет.

— Творцу?

Маркус задержал взгляд на семи линиях.

— Возможно.

Елена медленно выдохнула.

— Ты не боишься того, что находится внутри?

— Боюсь.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Чего именно?

— Что узнаю.

Снаружи одновременно вспыхнули десять районов.

Световые линии ударили в землю. Улицы разошлись, будто их разрезали невидимым ножом. Из трещин начали выходить маленькие существа с белыми конечностями и тёмными головами. Они двигались быстро, перебегая по стенам и крышам.

Люди бросились к станциям метро.

В некоторых местах двери подземных переходов закрылись сами. В других эскалаторы стали двигаться вверх и вниз одновременно. Машины, оставленные на перекрёстках, начали вращаться на месте.

— Скитальцы, — сказал Маркус.

— Они питаются страхом?

— Не только.

— Чем ещё?

— Решениями, принятыми под страхом.

Елена сняла с шеи тонкую цепочку. На ней висел небольшой серебряный медальон, который Маркус раньше не замечал.

— Что это?

— Подарок бабушки.

— Он старше, чем выглядит.

— Ты умеешь определять возраст металла?

— Я умею чувствовать память вещей.

— И что он помнит?

Маркус коснулся медальона взглядом, не прикасаясь.

— Твою руку. Дождь. Комнату с зелёными обоями. Женский голос. Ты была маленькой.

— Бабушка.

— Да.

Елена сжала медальон.

— Он может защитить?

— Не знаю.

— Сегодня ты особенно разговорчив.

— Я пытаюсь не принимать решения вместо тебя.

— Тогда скажи, что мне делать.

Маркус посмотрел на улицу.

Один из Скитальцев приблизился к окну. За ним тянулась цепочка людей, выбегавших из дома. Существо коснулось стены, и мужчина впереди остановился. Он забыл, куда направлялся. Женщина рядом попыталась потянуть его за руку, но тоже замерла.

Маркус мог уничтожить Скитальца.

Но его тень уже касалась двух человеческих сознаний.

Если ударить напрямую, последствия пройдут через них.

— Скажи им, что делать, — сказал Маркус.

— Кому?

— Людям у дома.

— Они меня не услышат.

— Тогда заставь их услышать не голос, а направление.

Елена подошла к окну.

Она не обладала его силой. Не могла остановить время, закрыть воронку или стереть существо из пространства. Но она видела людей.

Не как точки на карте.

Как людей.

Елена открыла окно.

Дождь ударил в комнату.

— Все вниз! — крикнула она. — Не бегите к метро. Идите в подъезды и оставайтесь там.

Не смотрите на существ. Держитесь вместе.

Её голос разнёсся по улице.

Некоторые люди действительно услышали. Другие продолжали бежать, но уже не в сторону метро. Женщина с ребёнком потянула за собой мужчину, застывшего под воздействием Скитальца. Люди начали возвращать друг друга в дома.

Страх не исчез.

Но перестал быть одиночным.

Скиталец у окна отступил.

Маркус провёл пальцами по воздуху. Он не коснулся существа. Вместо этого изменил связь между его тенью и людьми. Тень потеряла право удерживать чужие решения.

Люди снова задвигались.

Скиталец распался на несколько тёмных полос и исчез между зданиями.

Елена закрыла окно.

— Я правильно сделала? — спросила она.

— Да.

— Не говори это так, будто проверяешь отчёт.

— Я не умею иначе.

— Научись.

В небе существо снова подняло руку.

Теперь световые линии не направились к районам. Они сошлись над одной точкой.

Над книжным магазином «Лист».

Елена побледнела.

— Там люди.

— Да.

— И книги.

— Да.

— Ты пойдёшь туда.

Маркус смотрел на красную точку на карте, возникшей над телевизором.

— Это ловушка.

— Конечно.

— Внутри есть твой след.

— Я была там сегодня.

— Именно поэтому.

— Тогда пойдём вместе.

— Нет.

— Маркус.

— Книжный магазин связан с тобой. Если ты войдёшь в зону, претендент получит прямой доступ к твоей причинной связи.

— А если не войду, он уничтожит людей.

Маркус не ответил.

Елена подошла к контейнеру.

— Ты сказал, что они нашли твой след.

— Да.

— Но они нашли и мой.

— Да.

— Значит, ты не можешь отправить меня в безопасное место. Где бы я ни оказалась, я уже являюсь частью их расчёта.

Маркус посмотрел на неё.

Елена говорила спокойно, но пальцы её сжимали медальон так, что побелели костяшки.

— Я не прошу тебя сделать меня приманкой, — сказала она. — Я прошу не оставлять меня в комнате, пока ты снова решаешь всё один.

— Там может быть существо, способное использовать твою память.

— Оно уже использует её.

— Ты не знаешь, что находится там.

— Ты тоже.

— Я знаю больше.

— И всё равно не знаешь достаточно.

Маркус отвернулся к окну.

На стекле начали проступать золотые символы. Они складывались в сообщение:

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН».

«ЗОНА ПЕРВОГО РАУНДА: КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ЛИСТ»».

«ПРЕТЕНДЕНТ ОЖИДАЕТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ».

Елена прочитала надпись.

— Он хочет, чтобы ты пришёл туда.

— Да.

— Тогда мы придём не туда.

Маркус повернулся.

— Что ты имеешь в виду?

— Он ожидает, что ты будешь защищать место, связанное со мной. Значит, нужно заставить его считать, что я уже там.

— Ты предлагаешь использовать свой след.

— Я предлагаю выбрать, как его использовать.

Маркус взглянул на медальон.

На серебре появилась тонкая светлая линия. Она повторяла очертания золотого круга над книжным магазином, но шла в обратную сторону.

— Это не просто память, — сказал Маркус.

— Что?

— Медальон хранит решение.

— Какое?

— Пока не знаю.

Елена посмотрела на него.

— Тогда узнаем вместе.

В этот момент здание дрогнуло.

Защитный контур вокруг квартиры лопнул в трёх местах. В стенах появились чёрные трещины. Сквозь одну из них просочилась тень.

Маркус оказался перед Еленой.

Из трещины показалась тонкая рука Скитальца. Пальцы были слишком длинными, суставы двигались в неправильном порядке. Существо не пыталось войти. Оно протягивало руку к медальону.

Маркус поднял ладонь.

Скиталец остановился.

Елена не отступила.

— Оно знает, что внутри, — сказала она.

— Да.

— И ты?

— Нет.

Скиталец раскрыл ладонь.

В его тени появилось изображение книжного магазина. Разбитая витрина. Падающие книги. Золотой круг на полу. Елена, стоящая в конце белого коридора.

Маркус увидел её отражение.

Оно смотрело прямо на него.

Настоящая Елена тоже увидела изображение.

— Это не я, — сказала она.

— Пока нет.

— Что значит «пока»?

Маркус не успел ответить.

Отражение Елены в тени улыбнулось.

Затем произнесло беззвучно:

«Не приходи один».

Маркус почувствовал, как внутри него что-то отозвалось.

Не страх.

Память.

Он уже слышал эти слова, хотя Елена ещё не произносила их в этой форме. За отражением открывался длинный белый коридор. На его стенах не было окон. Только семьдесят знаков Хранителей и один чёрный знак, похожий на след клинка.

Сик отозвался в пространственной складке.

Клинок хотел выйти.

Маркус не позволил.

— Что ты увидел? — спросила Елена.

— Дверь.

— Где?

— В отражении.

— Она ведёт к магазину?

— Нет.

— К чему тогда?

Маркус посмотрел на золотой круг над городом.

— К месту, где Орион спрятал твой след.

Скиталец ударил.

Маркус не стал разрушать его. Он провёл тёмную линию через трещину в стене, отделяя существо от его собственной тени. Скиталец дёрнулся, потерял форму и рассыпался. Но изображение книжного магазина осталось висеть в воздухе.

Теперь оно не принадлежало существу.

Оно стало самостоятельным окном.

Елена подошла к нему.

— Если я войду, ты сможешь вывести меня обратно?

— Да.

— Ты уверен?

— Нет.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Когда ты говоришь, что уверен, я начинаю бояться сильнее.

Маркус коснулся окна. Поверхность дрогнула, но не раскрылась.

Он мог войти в него сам. Мог разрезать границу, используя Сик. Но клинок разрушил бы не только петлю, а всё, что было связано с ней. Если Елена находилась внутри не как тело, а как линия возможного будущего, удар мог вычеркнуть её из истории.

Маркус убрал руку.

За окном квартиры золотой круг сжался.

На город опустилась тень первого претендента.

Вдали рухнула башня. Её верхние этажи не упали вниз, а исчезли в сером разрыве. Люди на улицах закричали. Каратели одновременно повернули оружие к жилым кварталам.

Орион заговорил:

— Время выбора истекло.

На телевизоре появилась новая строка:

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МИРА-АРЕНА ДОЛЖЕН ПРИБЫТЬ В ЗОНУ ИСПЫТАНИЯ».

«ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕ ТРЕБУЕТСЯ».

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ФАКТОМ ПРИСУТСТВИЯ».

Елена посмотрела на Маркуса.

— Они уже решили за тебя.

— Да.

— Тогда перестань помогать им выбирать.

Маркус взял контейнер.

Семь линий на его поверхности раскрылись, образуя тонкий чёрный круг. За ним показалось пространство книжного магазина.

Но теперь изображение было иным.

Внутри не было людей, полок или дождя. Только белый коридор, уходящий в бесконечность. В конце стояла Елена.

Не настоящая.

И всё же связанная с ней.

Она подняла руку и коснулась невидимого стекла.

— Не приходи один, — произнесла она без звука.

Елена рядом с Маркусом слышала слова.

— Это не я, — сказала она.

— Знаю.

— Но она знает, что я скажу.

— Да.

— Тогда пусть идёт первой.

Маркус посмотрел на неё.

— Что?

— Эта версия меня знает, чего хочет Орион. Пусть она станет его первой ошибкой.

— Она может быть частью ловушки.

— Я тоже.

— Ты не понимаешь, что предлагаешь.

— Понимаю достаточно. Ты всё время пытаешься сохранить меня неизменной, будто безопасность означает оставить всё как было. Но это уже невозможно.

Она сняла медальон и протянула его Маркусу.

— Возьми.

— Зачем?

— Чтобы окно увидело не мою память, а мой выбор.

Маркус не сразу принял серебро.

— Если связь разорвётся, я не смогу вернуть тебя.

— Тогда не разрывай её.

— Если связь усилится, то, что находится по ту сторону, сможет пройти через неё.

— Значит, не позволяй ему пройти.

— Елена.

— Ты сам сказал, что нельзя выбирать за другого человека только потому, что боишься последствий.

Маркус закрыл пальцы вокруг медальона.

Серебро стало тёплым.

Белый коридор за контейнером изменился. Отражение Елены исчезло, а на его месте возникла дверь. Её поверхность покрывали золотые знаки Хранителей и один чёрный знак Бездны.

Орион снова заговорил:

— Ты не способен войти в эту дверь, не потеряв её.

Маркус посмотрел на золотой круг над городом.

— Тогда я войду так, чтобы потерять не её.

— Ты не знаешь, что находится внутри.

— Нет.

— Ты не знаешь, как вывести её.

— Нет.

— Ты не знаешь, сколько людей погибнет, если ошибёшься.

— Знаю.

Орион замолчал.

Маркус открыл проход.

Не разрезал пространство Сиком. Не разрушил окно. Он позволил отражению стать границей между двумя вариантами мира.

За ней лежал белый коридор.

Елена встала рядом.

— Готова? — спросил Маркус.

— Нет.

— Хорошо.

— Почему хорошо?

— Если бы ты была готова, я бы не поверил.

Она посмотрела на него.

— Не исчезай.

— Постараюсь.

— Нет.

Маркус встретил её взгляд.

— Не исчезну.

Елена кивнула.

Они сделали шаг.

Первым исчез дождь.

Потом шум города.

Затем запах кофе, корицы и старой бумаги.

Белый коридор сомкнулся вокруг них. Его стены были гладкими и пустыми, но под поверхностью двигались тонкие строки, словно кто-то записывал события ещё до того, как они происходили.

Позади осталась квартира.

Впереди стояла дверь.

На ней были вырезаны семьдесят знаков Хранителей и один знак Бездны.

Маркус поднял руку.

Елена остановила его.

— Не открывай силой.

— Я знаю.

— Нет. Ты не знаешь. Ты только что сказал, что войдёшь так, чтобы не потерять меня.

Это уже намерение.

Маркус посмотрел на дверь.

Её ручка была холодной.

За ней слышался дождь.

И смех Елены.

Настоящий смех. Тот, который он слышал в библиотеке, на ярмарке уличной еды и у книжного магазина.

Но поверх него звучал другой голос.

— Маркус.

Орион.

— Ты хотел прожить среди людей, — произнёс Владыка Времени. — Теперь докажи, что способен спасти хотя бы одну.

Дверь открылась сама.

За ней находилась пустая набережная.

Дождь висел в воздухе неподвижными каплями. Машины стояли без водителей. В окнах домов не горел свет. На мокром асфальте лежал шарф Елены.

В конце улицы стояла она.

Бежевое пальто. Влажные волосы. Бумажный пакет с книгами.

Она смотрела прямо на Маркуса.

— Ты пришёл, — сказала Елена.

Настоящая Елена стояла рядом с ним.

Но женщина на набережной улыбнулась именно так, как улыбалась она.

Маркус не двинулся.

Вдали ударил колокол.

Один раз.

Затем второй.

Белый коридор за его спиной начал исчезать.

Елена сжала его руку.

— Маркус, — сказала она. — Это не я.

Он смотрел на фигуру под дождём.

Женщина протянула к нему руку.

— Не приходи один.

Маркус почувствовал, как дверь закрывается за ними.

А затем шагнул в отражение.

Глава 4. Временная петля

Маркус вошёл в отражение.

Первым исчез дождь.

Он не прекратился и не замёрз. Просто перестал иметь значение. Капли остались по ту сторону стекла, а Маркус шагнул в пространство, где не существовало влажного воздуха, запаха мокрого асфальта и далёкого гула города.

Елена вошла следом.

В тот же момент дверь за ними закрылась.

Она не хлопнула. Белый коридор просто стал длиннее, а затем растворился, будто его никогда не было. Осталась пустая набережная, неподвижный дождь и женщина в бежевом пальто, стоявшая в нескольких метрах от них.

Женщина протянула руку.

— Ты пришёл.

Голос был голосом Елены.

Маркус не двинулся.

Настоящая Елена стояла рядом, тяжело дыша. Её пальцы всё ещё сжимали его руку. Она была бледной, но оставалась собой: волосы выбились из причёски, на воротнике пальто темнели следы дождя, а на правом рукаве виднелось пятно от книжной пыли.

Женщина впереди выглядела безупречно.

Слишком безупречно.

— Не подходи, — сказала настоящая Елена.

Копия опустила руку.

— Ты не должна бояться меня.

— Я не тебя боюсь.

— Тогда кого?

Елена посмотрела на пустое небо.

— Того, кто заставил тебя говорить.

На мгновение улица дрогнула. Фонари вытянулись, дома стали выше, а отражение на мокром асфальте отстало от окружающего мира на несколько секунд.

Маркус оглядел пространство.

Набережная была похожа на настоящую, но не являлась её копией. В реальном городе за спиной находился книжный магазин, рядом работала кофейня, а в окнах домов горел свет. Здесь здания стояли пустыми. Машины были оставлены посреди дороги. В витринах не отражалось небо.

Временная петля не воспроизводила место.

Она удерживала несколько вариантов места одновременно.

— Где мы? — спросила Елена.

— Внутри вероятностной связи.

— Это звучит хуже, чем просто ловушка.

— Потому что это и есть ловушка.

Копия Елены улыбнулась.

— Вы оба продолжаете называть меня ловушкой, будто от этого что-то меняется.

— Ты не являешься Еленой, — сказал Маркус.

— А если я помню всё, что помнит она?

— Память не делает человека человеком.

— Тогда что делает?

Маркус посмотрел на настоящую Елену.

Она ответила не сразу.

— Выбор, — сказала она.

Копия повернула голову к ней.

— Ты уверена?

— Нет.

— Тогда почему произнесла это так, будто уверена?

— Потому что могу ошибаться сама.

После этих слов пространство замолчало.

Маркус почувствовал, как связь вокруг копии ослабла. Орион создал её из воспоминаний, но не предусмотрел сомнений. Ложная Елена должна была говорить с готовностью, знать, что сказать, и вести их к нужному решению. Настоящая могла не знать ответа.

Именно это делало её настоящей.

Копия отступила.

— Ты всегда сомневалась, — сказала она. — В людях, в работе, в том, правильно ли выбрала профессию. Но рядом с ним ты сомневаешься сильнее.

— Я вижу, что он опасен.

— И всё равно держишь его за руку.

Елена посмотрела на их соединённые пальцы.

— Пока держу.

Маркус перевёл взгляд на неё.

— Тебе не нужно оставаться.

— Я знаю.

— Тогда можешь уйти.

— Куда?

— Я найду выход.

— А ты?

— Я останусь.

— Вот именно.

Елена отпустила его руку.

Маркус не стал удерживать её.

Она отошла на несколько шагов и остановилась у края дороги. В неподвижном дожде её фигура отражалась сразу в нескольких лужах. В одной она была ребёнком. В другой — старше на несколько десятилетий. В третьей рядом с ней стоял Маркус, которого он не знал.

— Ты сказал, что я могу уйти, — произнесла Елена. — Но не сказал, куда.

— В любую точку за пределами петли.

— Такой точки может не существовать.

— Существует.

— Ты уверен?

— Нет.

Елена посмотрела на него.

— Вот теперь я тебе верю.

Копия резко повернулась к Маркусу.

— Ты привёл её сюда, чтобы она умерла?

— Нет.

— Если петля закроется, она исчезнет из большинства возможных линий реальности.

— Я знаю.

— Если ты разрежешь связь, её история распадется.

— Я знаю.

— Если останешься, она станет частью твоей памяти и больше не сможет вернуться в собственную жизнь.

— Я знаю.

— Тогда ты понимаешь, что любого решения будет недостаточно.

— Да.

— Почему продолжаешь?

Маркус посмотрел на Елену.

Она стояла под неподвижным дождем и не просила его отвечать за неё.

— Потому что другого решения ты мне не оставил.

Копия улыбнулась.

— Наконец ты сказал правду.

Набережная изменилась.

Асфальт под ногами стал деревянным полом. Фонари превратились в зелёные лампы, дома исчезли, а на их месте выросли книжные шкафы. В воздухе появился запах старой бумаги и пыли.

Елена оказалась в библиотеке.

Маркус узнал этот зал. Здесь они впервые работали вместе. У дальнего окна стоял тот самый стол. На полу лежал опрокинутый ящик с каталожными карточками.

Карточки начали подниматься сами.

Они складывались в стопки, выстраивались по алфавиту, дате и шифру хранения. Затем каждая переворачивалась, показывая одну и ту же фразу.

Ты мог остаться.

Елена прочитала надпись.

— Это неправда.

— Почему? — спросила копия.

— Потому что он не мог остаться таким, каким был.

Маркус посмотрел на неё.

— Каким я был?

— Человеком, который скрывал всё важное и называл это заботой.

Копия повернулась к нему.

— Она уже видит тебя настоящего.

— Нет, — сказала Елена. — Я вижу только то, что ты позволяешь мне видеть.

— Разве этого недостаточно?

— Нет.

Слово прозвучало просто.

Библиотека вздрогнула. По стенам пошли трещины, за которыми виднелась не кирпичная кладка, а бесконечная чернота. Копия Елены стала старше. На её лице появились тонкие морщины, волосы поседели, пальцы покрылись пятнами.

— Ты могла прожить с ним всю жизнь, — сказала она.

— Возможно.

— Вы бы состарились вместе.

— Возможно.

— Ты бы узнала его тайну раньше.

— Возможно.

— Он бы не исчез.

Елена посмотрела на Маркуса.

— Это уже неправда.

— Почему?

— Потому что он всё равно исчез бы. Просто позже.

Маркус отвёл взгляд.

Копия вернула себе прежнее лицо.

— Ты не хочешь верить в счастливую версию.

— Я не хочу верить в версию, которую мне показывают, чтобы я сделала нужный шаг.

— А если она настоящая?

— Тогда ей не нужно меня уговаривать.

В глубине библиотеки прозвенел колокольчик.

Копия исчезла.

На её месте появилась дверь.

Маркус подошёл к ней, но не коснулся ручки. За дверью находилась квартира у реки. На кухне горел тёплый свет. На столе стояли две чашки, у окна лежал старый кот, а из гостиной доносилась неровная мелодия пианино.

Елена стояла у окна в домашнем свитере.

Она была старше. На её висках серебрились волосы. На стене висели фотографии, которых Маркус никогда не видел.

— Ты всё-таки вернулся, — сказала она.

Маркус не открыл дверь.

— Кто ты?

— Та, с кем ты мог остаться.

— Это не ответ.

— А ты не задаёшь правильных вопросов.

Настоящая Елена остановилась рядом с ним.

— Она знает то, о чём я думала.

— Петля считывает твои воспоминания.

— Нет. Она показывает то, чего я боюсь хотеть.

Женщина за дверью улыбнулась.

— Ты хочешь этого.

— Я хочу знать, каково это.

— Тогда войди.

Маркус посмотрел на дверь.

Он действительно хотел войти. Не ради обещанного будущего. Не ради иллюзии спокойствия. Он хотел увидеть, как выглядела бы его жизнь, если бы он не исчезал каждые пятнадцать лет, если бы не скрывал природу своего существования, если бы позволил себе считать одну человеческую судьбу достаточно важной.

Елена заметила его молчание.

— Ты можешь войти, — сказала она.

— Нет.

— Почему?

— Потому что эта жизнь построена на том, что я ничего ей не сказал.

Женщина за дверью наклонила голову.

— Но ты можешь рассказать сейчас.

— Тогда она станет другой.

— Разве это плохо?

— Нет.

— Тогда почему ты неходишь?

Маркус посмотрел на настоящую Елену.

— Потому что решение должно принадлежать тебе, а не версии тебя, которую создали из моего желания.

Дверь начала растворяться.

Женщина за ней потянулась к Маркусу, но её пальцы не достигли порога.

— Ты всегда выбираешь невозможное, — сказала она.

— Нет. Я выбираю то, что нельзя вернуть назад.

Дверь исчезла.

Библиотека тоже.

Маркус и Елена снова оказались на набережной. Теперь город был пуст. На месте кофейни находилось обгоревшее здание. Над рекой висел красный туман. Дома вокруг разрушались медленно, этаж за этажом, будто время не успевало определить, в каком состоянии они должны оставаться.

Вдали били часы.

Один удар.

Второй.

С каждым ударом улица становилась старше.

— Временная петля сжимается, — сказал Маркус.

— Что будет, если она закроется?

— Все версии будущего схлопнутся в одну.

— И какая останется?

— Та, которую выбрал Орион.

— А я?

Маркус посмотрел ей в глаза.

— Ты перестанешь существовать для большинства возможных линий.

— Это значит, что я умру?

— Нет.

— Ты сказал, что я перестану существовать.

— Для мира — да. Для меня — нет.

Елена нервно рассмеялась.

— Это ужасное утешение.

— Я не умею утешать.

— Знаю.

— Раньше я бы солгал.

— Чтобы я не боялась?

— Чтобы самому не слышать страх.

Елена посмотрела на него.

— Чего ты боишься?

Маркус долго не отвечал.

Часы ударили в третий раз.

— Что ты увидишь меня настоящего.

— Я уже видела.

— Нет.

— Я видела, как ты останавливаешь людей, не прикасаясь к ним. Видела, как оружие исчезает в твоих руках. Видела, что ты можешь сделать с этим городом. Если этого недостаточно, покажи остальное.

— Остальное не принадлежит Земле.

— Ты тоже.

Маркус посмотрел на свои руки.

Кожа оставалась человеческой. Пальцы были длинными, на костяшках темнели следы дождя. Но под поверхностью двигалась Бездна, древняя и безразличная к человеческим именам.

— Я не родился человеком, — сказал он. — И не стал им полностью.

— Я не спрашивала, кем ты родился.

— Тогда что ты спрашивала?

— Почему ты решил, что имеешь право уходить из моей жизни, не позволив мне решить, хочу ли я знать правду.

Маркус не ответил.

Елена кивнула.

— Именно.

Над набережной появились тысячи линий. Каждая вела к отдельной версии Елены. В одной она уходила от Маркуса. В другой оставалась рядом. В третьей погибала в больнице.

В четвёртой становилась частью города, звуча голосом из всех окон. В пятой сама открывала дверь.

— Выбери одну, — сказала копия, появившаяся среди линий.

Теперь её лицо менялось каждую секунду.

— Оставь её здесь. Верни в настоящее. Отпусти. Спаси только одну версию. Остальные исчезнут.

Маркус смотрел на линии.

Он мог выбрать ту, где Елена оставалась рядом. Мог вырвать её из петли, уничтожив остальные варианты. Мог сохранить одну жизнь ценой всех неслучившихся жизней.

Елена подошла к нему.

— Не выбирай за меня.

— Я должен вывести тебя.

— Тогда спроси.

Маркус повернулся к ней.

— Чего ты хочешь?

— Вернуться.

— В какую жизнь?

— В свою.

— Какую из них?

Елена посмотрела на множество отражений.

— Ту, где я сама решаю, кем быть после этого.

Копия рассмеялась.

— Такой линии нет.

— Тогда её придётся создать.

— Ты не умеешь создавать будущее.

— Я умею выбирать следующий шаг.

Елена протянула руку к ближайшей серебряной нити.

Маркус остановил её.

— Не трогай.

— Почему?

— Эта нить ведёт к твоему прошлому.

— А эта?

— К будущему, в котором ты остаёшься со мной.

— А вон та?

— К смерти.

Елена посмотрела на тонкие линии.

— Все они ведут к тебе.

— Петля построена на нашей связи.

— Тогда связь и станет выходом.

Она взяла одну нить.

Пространство вокруг её пальцев побелело. Линия не обожгла кожу, но мгновенно показала тысячи событий: первая встреча в библиотеке, чай на рабочем столе, спор о Бахе, острый суп на ярмарке, два года недосказанности, сегодняшний дождь.

А затем — пустоту.

Елена увидела себя без Маркуса.

Не мёртвую. Не несчастную. Просто живущую другой жизнью. С другой работой, другими знакомыми, другими окнами. В этой жизни она не знала, что существовали Творцы, Врата и Бездна. Она смеялась в компании людей, которых Маркус не мог назвать по именам.

В этой линии она была свободна от него.

Елена не отпустила нить.

— Это тоже моя жизнь, — сказала она.

— Да.

— И ты не будешь стирать её?

— Нет.

— Даже если я выберу её?

— Нет.

— Даже если это значит, что я забуду тебя?

Маркус почувствовал, как внутри него сжимается что-то старое и тяжёлое.

— Да.

Копия замолчала.

Орион рассчитывал, что Маркус выберет личную привязанность. Но он не предусмотрел, что Маркус согласится потерять её, если это будет её собственным решением.

Елена отпустила нить.

Линия не исчезла. Она вернулась в общий узор и стала тоньше.

— Я не выбираю эту жизнь, — сказала Елена. — Но хочу, чтобы она оставалась моей возможностью.

Одна за другой серебряные линии начали гаснуть.

— Что ты делаешь? — спросила копия.

— Не выбираю между готовыми вариантами.

— Тогда петля останется закрытой.

— Нет. Она больше не принадлежит тебе.

Елена взяла Маркуса за руку.

— Если я выйду, я выйду не потому, что ты вытащил меня.

— Я знаю.

— Я выйду потому, что сама решила вернуться.

— Да.

— Скажи это вслух.

Маркус посмотрел на её пальцы.

— Ты сама решила вернуться.

Вокруг них что-то изменилось.

Не время. Не пространство.

Авторство.

Петля больше не могла считать Елену объектом решения Маркуса. Её связь с ним сохранилась, но теперь проходила через собственную волю. Орион мог использовать их привязанность, память и страх, однако не мог присвоить выбор, который Елена сформулировала сама.

Копия Елены начала разрушаться.

Сначала исчезли её пальцы, затем лицо. Под человеческой оболочкой проступила золотая сетка, а за ней — белый коридор.

— Ты не можешь уйти, — сказала она.

— Могу.

— Если уйдёшь, он всё равно снова приведёт тебя сюда.

— Возможно.

— Ты снова будешь выбирать между собой и ней.

— Нет.

Маркус сжал руку Елены.

— В следующий раз она будет выбирать сама.

Копия посмотрела на Елену.

— Ты уверена, что хочешь вернуться к нему?

Елена долго молчала.

Город вокруг неё рушился. Дом за домом, улица за улицей, память за памятью. За пределами петли оставалась настоящая Земля, но она ощущалась далёкой, как отражение в воде.

— Нет, — сказала Елена.

Маркус посмотрел на неё.

— Я не уверена, что хочу возвращаться к нему, — продолжила она. — Но уверена, что хочу вернуться к себе.

Копия исчезла.

Белый коридор раскрылся перед ними.

Однако выход оказался не за спиной, а в конце пустой улицы. Там стояла витрина книжного магазина. За стеклом виднелись полки, книги и неподвижный дождь.

На витрине проступила надпись:

Первый раунд начнётся с того, кто уже потерялся.

Маркус прочитал её.

— Орион не отпустил нас.

— Он и не собирался.

— Петля больше не удерживает тебя.

— Тогда почему дверь всё ещё закрыта?

Маркус почувствовал пространство вокруг витрины.

Елена действительно вышла из-под прямого контроля Ориона, но сама петля осталась привязана к городу. Если разрушить её полностью, рухнут не только ложные варианты, но и часть пространственной защиты над улицами. Люди снаружи могли погибнуть.

— Петля стала частью арены, — сказал он.

— Её можно открыть?

— Можно.

— Без Сика?

— Без Сика.

— Почему тогда не открываешь?

Маркус посмотрел на стекло.

— Потому что за ним что-то ждёт.

В отражении витрины появился третий силуэт.

Высокий мужчина в тёмном пальто. Лицо скрывала тень, но в руке он держал тонкую золотую нить. На конце нити висел маленький металлический знак, похожий на перечёркнутый круг.

— Ты снова опоздал, Маркус, — сказал Орион.

— Я не приходил к тебе.

— Ты пришёл туда, где я хотел тебя увидеть.

— Это не одно и то же.

— Для времени — одно.

Елена встала перед витриной.

— Ты не имеешь права держать меня здесь.

Орион посмотрел на неё.

— Я не держу. Я показываю последствия.

— Ты создал их.

— Я лишь выбрал условия.

— Тогда условия можно изменить.

Орион улыбнулся.

— Люди всегда думают, что изменение формулировки меняет результат.

— Иногда меняет, — ответил Маркус.

Он положил ладонь на стекло.

Петля отозвалась мгновенно. Вокруг витрины возникли семь золотых линий, соединённых с крышами, улицами и подземными коммуникациями. Внутри каждой линии находилось человеческое сознание.

Маркус увидел людей, застрявших в собственных вариантах времени. Водителя автобуса, который бесконечно пытался затормозить. Девочку у окна, видевшую один и тот же взрыв. Женщину, стоявшую в дверях больницы и не успевавшую войти.

— Ты связал с петлёй весь квартал, — сказал Маркус.

— И теперь понимаешь, почему не можешь просто разрезать её.

— Да.

— Если выйдешь один, я закрою петлю. Люди останутся внутри.

— Если выйдем вместе?

— Ты сохранишь их связь с этой линией. Тогда арена получит устойчивость.

Елена посмотрела на него.

— Он заставляет тебя выбирать между освобождением и спасением людей.

— Да.

— И что ты сделаешь?

Маркус изучал золотые линии.

Он мог поглотить их в Бездну, но вместе с ними исчезнут люди. Мог оставить их и вывести только Елену, сохранив её жизнь ценой чужого заключения. Мог уничтожить витрину и обрушить петлю на весь квартал.

Ни один вариант не был приемлемым.

Елена подошла к первой линии.

— Не трогай, — сказал Маркус.

— Я не собираюсь рвать её.

— Тогда что?

— Ты сказал, что петля держит людей как якоря.

— Да.

— Значит, им нужно вернуть движение.

— Они не понимают, что происходит.

— Но могут выбрать, куда идти.

— Ты не знаешь, что они увидят.

— Ты тоже.

Она коснулась золотой линии.

Перед ней возник мужчина в автобусе. Он стоял среди неподвижных пассажиров, а за окном повторялся один и тот же перекрёсток. Елена не могла войти в его сцену, но могла говорить.

— Вы слышите меня?

Мужчина поднял голову.

— Кто это?

— Не знаю.

— Что происходит?

— Вы застряли между несколькими моментами. Вам нужно выбрать, что делать дальше.

— Я не понимаю.

— Тогда выберите первое действие, которое не связано со страхом.

Мужчина посмотрел на дверь автобуса.

Снаружи стояла его жена. В другой версии она уже уходила. В третьей лежала на дороге. В четвёртой он никогда её не встречал.

Он закрыл глаза.

— Я выйду, — сказал он.

Дверь автобуса открылась.

Золотая линия стала тоньше.

Елена перешла к следующей.

Девочка у окна увидела мать, которая звала её из коридора. В одном варианте мать была жива, в другом — мертва, в третьем девочка сама не существовала. Елена сказала ей не выбирать мать. Не выбирать страх. Только открыть дверь и сделать один шаг.

Девочка сделала это.

Ещё одна линия ослабла.

— Ты не можешь освобождать всех по одному, — сказал Орион.

— Я не освобождаю их.

— Тогда что делаешь?

— Возвращаю им право двигаться.

Маркус понял её замысел.

Петля удерживала людей не силой. Она убеждала их, что существует только один правильный вариант, после чего запирала в ожидании чужого решения. Елена не разрушала связи. Она заставляла людей принять собственное маленькое решение.

И каждое такое решение уменьшало власть петли.

Маркус положил ладонь на стекло рядом с её рукой.

Его тьма разошлась по золотым линиям, но не поглотила их. Она убрала из них ложные направления, оставив только те, которые принадлежали самим людям.

Витрина задрожала.

Орион впервые перестал улыбаться.

— Ты не можешь изменить мою систему.

— Я не меняю систему.

— Тогда что?

— Перестая играть по её единственному варианту.

Последняя человеческая линия погасла.

Квартал за витриной ожил. Машины снова двинулись, дождь продолжил падать, люди закричали и бросились в подъезды. Золотые стержни на улицах один за другим потеряли связь с человеческими сознаниями.

Арена лишилась части опоры.

Но не исчезла.

Напротив, золотой круг над городом стал ярче.

Орион использовал освобождённое пространство для новой структуры. Над крышами раскрылось огромное окно, внутри которого возникла подземная платформа. Тридцать людей стояли в золотом круге, соединённые тонкими нитями. Вокруг них возвышались фигуры в масках Хранителей.

Маркус узнал принцип конструкции.

— Что это? — спросила Елена.

— Официальная арена.

— Мы уже на ней?

— Пока нет.

— А кто эти люди?

— Якоря.

Орион заговорил из всех отражений одновременно:

— Земля не назвала представителя. Система выбирает его по совокупности проявленной силы и устойчивости к вмешательству.

— Ты не назовёшь меня представителем, — сказал Маркус.

— Я назову тебя тем, кто уже вмешался.

На поверхности витрины появились новые слова:

Представитель мира-арены определяется фактом присутствия.

Елена посмотрела на Маркуса.

— Если мы выйдем, ты окажешься на этой платформе.

— Да.

— А если не выйдем?

— Город останется внутри петли. Орион начнёт процедуру утилизации.

— Значит, он всё-таки получил то, чего хотел.

— Пока нет.

Маркус посмотрел на дверь подземной арены.

Она была не настоящей. Орион показывал её через отражение, но уже закреплял вокруг города. Внутри находились люди, которых можно было превратить в заложников. Там же стояли Хранители, готовые записать любое его действие как нарушение.

И всё равно оставался один пробел.

Система определяла представителя фактом присутствия, но не требовала его согласия.

Маркус взял Елену за руку.

— Если мы выйдем, ты останешься рядом со мной.

— Это просьба?

— Да.

— Тогда останусь.

— Я не обещаю, что смогу защитить тебя от всего.

— Не обещай.

— Но я не позволю им сделать тебя условием моего поражения.

— Это уже похоже на обещание.

— Тогда считай предупреждением.

Елена сжала его пальцы.

— Хорошо.

Маркус коснулся витрины.

Путь открылся.

На этот раз они не вошли в чужую жизнь. Они вышли из петли в настоящий город.

Первым вернулся звук.

Дождь обрушился на улицу. Сирены завывали. Где-то разбилось стекло. Люди закричали, увидев, как высокий мужчина и женщина появляются внутри пустого золотого круга у книжного магазина.

Елена пошатнулась.

Маркус удержал её.

Витрина осталась целой, но отражение в ней исчезло. На стекле проступила тонкая чёрная трещина, похожая на след от невидимого клинка.

Над городом открылись новые порталы.

Один — над набережной.

Второй — у старого стадиона.

Третий — над вокзалом.

Корабли Ориона заняли небо. На улицы начали спускаться Каратели Света. Их оружие было направлено на толпу, а не на Маркуса.

Золотой голос разнёсся над городом:

— Первый раунд подтверждён. Представитель обнаружен.

Маркус поднял глаза.

На всех экранах появилась одна запись:

Представитель мира-арены: Маркус.

Статус: неустановленный.

Предварительное условие: защита зоны.

Елена прочитала надпись.

— Ты можешь отказаться?

Маркус посмотрел на людей, окружавших книжный магазин. На женщину, которая прижимала к себе ребёнка. На продавца, пытавшегося закрыть дверь. На Карателей, уже поднимавших оружие.

— Могу.

— И что будет?

— Они начнут с них.

— Тогда это не отказ.

— Нет. Это выбор того, кто откажется защищать.

Елена посмотрела на него.

— Ты собираешься войти в круг?

Маркус задержал взгляд на золотой линии, проходившей по асфальту.

Внутри круга было достаточно места для одного противника и одного представителя. За пределами стояли люди. Над ними сжимался купол. Где-то далеко Орион ждал, когда Маркус вызовет Сик или применит силу, которую можно будет записать как нарушение.

Маркус шагнул вперёд.

Золотая граница не обожгла его. Она признала присутствие.

На небе появилась новая строка:

Первый раунд начинается.

Елена вошла следом.

Маркус повернул голову.

— Ты не обязана.

— Знаю.

— Здесь опасно.

— Знаю.

— Тогда почему?

Елена посмотрела на людей, на Карателей и на золотой круг.

— Потому что я сама решила, что хочу увидеть, чем это закончится.

Над площадью раскрылся чёрный портал.

Из него вышел противник.

Он был огромным, покрытым костяными пластинами и красными разломами. Три глаза вращались в его голове, рассматривая город. В одной руке существо держало сгусток тёмной гравитации, в другой — длинный крюк, способный зацепить не тело, а его место в пространстве.

Толпа закричала.

Маркус почувствовал, как пространство вокруг Елены становится плотнее.

Он создал защитное поле.

Существо повернуло голову.

— Носитель привязанности обнаружен, — прогрохотало оно.

Маркус сделал шаг вперёд.

— Не произноси это снова.

— Уязвимость подтверждена.

— Ошибаешься.

— Ты защищаешь её прежде, чем защищаешь себя.

— Да.

— Значит, она является твоей слабостью.

Маркус посмотрел на Елену.

Она стояла внутри поля, не отводя взгляда от противника.

— Нет, — сказал он. — Она причина, по которой я выбираю, как использовать силу.

Существо подняло руку.

Гравитация вокруг площади изменилась.

Люди начали скользить к центру круга. Автомобили отрывались от земли. Осколки стекла поднимались в воздух и вращались вокруг противника.

Маркус поднял ладонь.

Он мог остановить удар.

Но теперь город был ареной, а каждый человек вокруг — частью её правил.

Маркус не стал ломать силу.

Он сделал шаг навстречу.

Гравитация ударила в него, пытаясь разорвать тело. Маркус позволил ей пройти сквозь себя, а затем изменил только одно свойство — направление возвращения.

Сила ушла не в людей и не в здания.

Она вернулась к существу.

Монстр остановился в воздухе.

Его конечности дёрнулись, а три глаза одновременно повернулись к Маркусу.

— Ты не должен был так сделать.

— Правила не запрещают.

— Правила запрещают вмешательство в структуру арены.

— Я не вмешался в структуру.

Маркус сжал пальцы.

Гравитационный колодец схлопнулся внутри противника. Существо не разрушилось, но потеряло возможность двигаться. Его тело зависло над площадью, удерживаемое собственной силой.

На золотом диске над городом появились строки:

Воздействие зафиксировано.

Нарушение не установлено.

Претендент сохраняет боеспособность.

Существо заревело и начало расширять поле.

Маркус услышал, как под ногами трескается асфальт. Под площадью проходили золотые линии, связывавшие арену с людьми.

Ещё один удар — и несколько связей вспыхнут красным.

Елена посмотрела на него.

— Маркус.

— Я знаю.

— Нет. Ты можешь не побеждать его сейчас.

Маркус перевёл взгляд на неё.

— Тогда что делать?

— Защитить тех, кто рядом.

— Он вернётся.

— Значит, мы встретим его снова.

Это был не идеальный план. Не решение, которое уничтожало угрозу. Но Елена больше не просила его спасти всё сразу.

Она говорила о следующем шаге.

Маркус опустил руку.

Гравитационная сила перестала сжиматься. Он направил её в сторону пустой части набережной, где не было людей, и позволил противнику рухнуть туда. Удар поднял стену воды, но не разрушил здания.

Существо исчезло в чёрном портале, оставив на асфальте глубокую вмятину.

Золотой диск вспыхнул.

Первый претендент отступил.

Предварительное поражение зафиксировано.

Но ниже уже появлялась другая строка:

Официальная категория не начата.

Орион не признал победу.

Толпа смотрела на Маркуса.

Кто-то снимал его на телефон. Кто-то пытался. Кто-то кричал, что он спас людей. Кто-то требовал, чтобы он ушёл, пока не стало хуже.

Елена стояла рядом.

Маркус посмотрел на её руку. На пальцах остались следы золотого света, но она не выпускала его ладонь.

— Они теперь знают, что ты существуешь, — сказала она.

— Да.

— И что ты умеешь делать.

— Не всё.

— Это должно успокаивать?

— Нет.

Над городом грохотало небо.

Купол окончательно сомкнулся. Сигналы спутников исчезли. Самолёты потеряли связь. На улицах один за другим вспыхнули золотые знаки Хранителей.

Затем на всех экранах появилось сообщение:

До официального начала Турнира: шесть часов сорок две минуты.

Елена перечитала цифры.

— У нас есть шесть часов?

— Нет.

— Почему?

Маркус посмотрел на чёрный контейнер, который всё ещё держал в руке. Семь линий на его поверхности снова начали светиться.

— Потому что Орион уже начал следующий ход.

Внутри контейнера что-то постучало.

Три удара.

Пауза.

Два удара.

Маркус замер.

В отражении разбитой витрины на мгновение возник белый коридор. В его конце стояла Елена — не настоящая и не копия. Она держала ладонь на двери, покрытой семьюдесятью знаками Хранителей.

Рядом с ними был один чёрный знак.

Знак Бездны.

Отражение Елены произнесло беззвучно:

Не приходи один.

Маркус сжал контейнер.

Елена увидела его лицо.

— Что там?

- Прошрое.
- Оно снова за нами?
- Да.
- Тогда не убегай от него.

Маркус посмотрел на золотой купол, на чужие корабли и на людей, которые ещё не знали, что город стал ареной.

Покой закончился.

Но теперь Маркус не был один внутри разрушенной тишины.

Он стоял рядом с Еленой, удерживая силу на границе допустимого, и понимал: первый раунд начался не тогда, когда появился противник.

Он начался в тот момент, когда Орион заставил их войти в петлю и обнаружил, что выбор Елены нельзя вернуть назад.

А город уже был объявлен ареной.

Глава 5. Чемпион без выбора

Первые шесть часов сорок две минуты закончились раньше, чем успели начаться.

После объявления на улицах не появилось часов, которые можно было бы отсчитывать. Время над городом стало принадлежать куполу. Одни люди утверждали, что прошло всего несколько минут. Другие видели, как за окнами успела смениться ночь, хотя дождь не прекращался. На табло вокзалов мигали разные значения, а стрелки уличных часов застыли на случайных отметках.

Маркус почувствовал момент, когда город перестал быть просто закрытым пространством.

Подземные коммуникации изменились.

Сначала исчез гул метро. Затем погасли сигналы аварийных служб, телефонные линии и часть электросетей. Следом под улицами возникло новое движение. Оно не проходило по тоннелям. Оно прокладывало их заново, меняя глубину, направление и связь между станциями.

Золотые линии ушли под землю.

Одна из них прошла через площадь перед книжным магазином, другая пересекла набережную, третья опустилась к старой ветке метро и остановилась под центральным районом. Там линии сошлись в круг.

Маркус стоял у разбитой витрины «Листа» и держал в руке чёрный контейнер.

Елена была рядом.

Люди постепенно уходили с площади. Кто-то помогал раненым, кто-то искал родственников, кто-то продолжал снимать золотой купол на телефоны, которые работали через раз. Каратели исчезли, но оставленные ими стержни остались в асфальте. Теперь они не светились. Просто напоминали о том, что город уже пометили.

— Они спускают арену под землю, — сказала Елена.

— Да.

— Почему туда?

— Под землёй проще удержать границы.

— Или проще скрыть людей.

Маркус посмотрел на неё.

— И то и другое.

На поверхности витрины появилась новая надпись:

«ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОПРЕДЕЛЁН ФАКТОМ ПРИСУТСТВИЯ».

Ниже возникло имя:

«МАРКУС».

Елена прочитала его и сжала губы.

— Ты не соглашался.

— Система этого не потребовала.

— Тогда почему она может назвать тебя представителем?

— Потому что Ориону нужно не согласие. Ему нужно, чтобы я оказался в нужном месте.

Под площадью раздался удар.

Асфальт не треснул. Он стал прозрачным.

Под ним открылась лестница, уходившая вниз. Ступени были сделаны из серого камня, но на каждой проступал золотой знак. Они не вели к станции метро. Подземное пространство начиналось гораздо глубже, чем позволяла высота города.

Внизу горел холодный свет.

Люди у края площади отступили.

Маркус посмотрел на лестницу, затем на Елену.

— Ты останешься здесь.

— Нет.

— Там будет арена.

— Я знаю.

— На арене будут якоря.

— Я знаю только потому, что ты это сказал.

— Если ты войдёшь, Орион получит возможность использовать тебя против меня.

— Он уже использует меня против тебя.

— Там это станет правилом.

Елена подошла к краю прозрачного провала.

— Тогда я должна знать правила.

Маркус хотел остановить её. Не силой, не приказом. Просто поставить ладонь перед ней, как делал уже слишком много раз. Но Елена посмотрела на него так, что он не стал.

— Если пойдёшь, слушай мои указания, — сказал он.

— Я могу их не выполнить.

— Знаю.

— Тогда зачем просишь?

— Чтобы у тебя была возможность предупредить меня, прежде чем не выполнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.